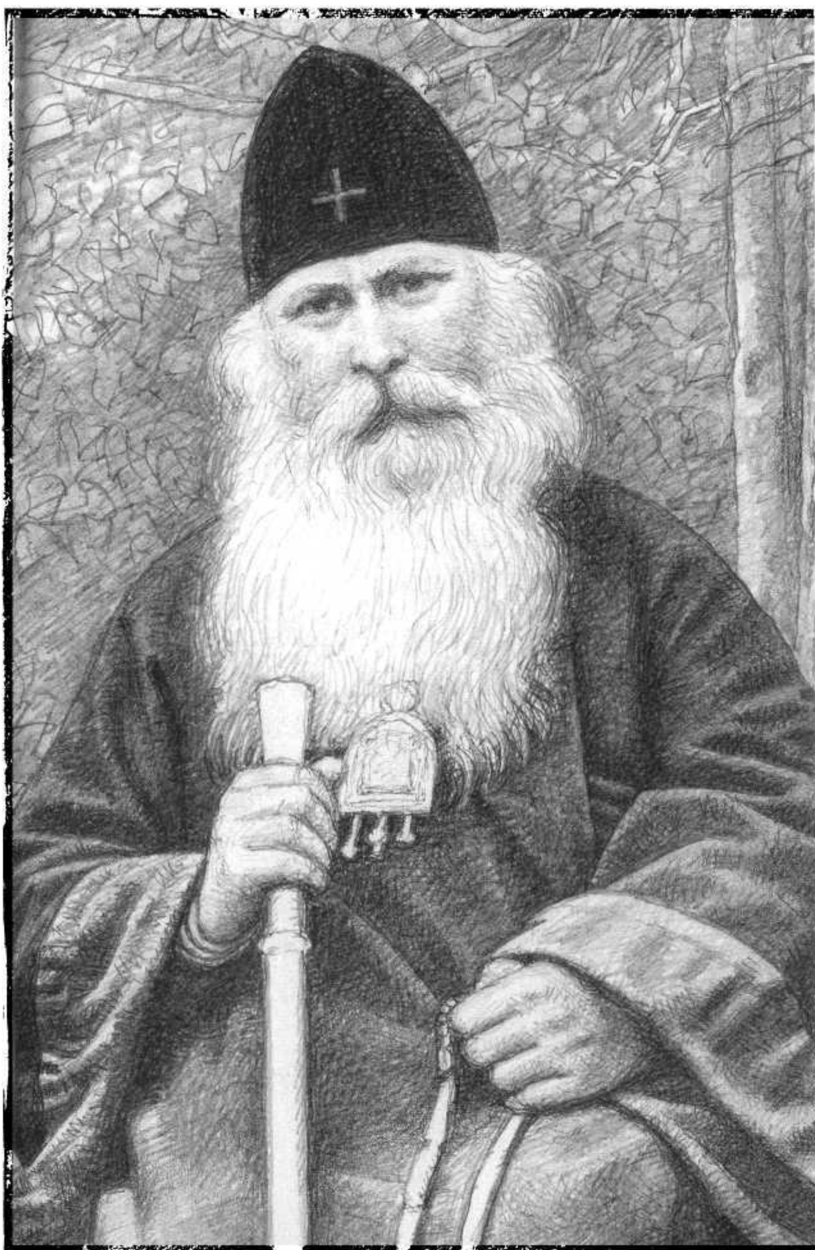
СЛОВО ИСПОВЕДНИКОВ XX ВЕКА

«ПОЕТ ДУША МОЯ, ТОБОЙ ВОЗНЕСЕННАЯ!»

Молитвы священномученика Серафима (Звездинского), составленные в заключении

СЛОВО ИСПОВЕДНИКОВ XX ВЕКА

Священномученик
Серафим (Звездинский)

«ПОЕТ ДУША МОЯ, ТОБОЙ ВОЗНЕСЕННАЯ!»

Молитвы священномученика Серафима (Звездинского), составленные в заключении

Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет
Москва • 2008

ББК 86.372-53я44
УДК 25
С 32

Серафим (Звездинский), священномученик
С 32 **«Поет душа моя, Тобой вознесенная!»**: молитвы священномученика Серафима (Звездинского), составленные в заключении / сщмч. Серафим (Звездинский); сост. И.Г. Менькова. — М.: Православ. Свято-Тихонов. гуманит. ун-т. 2008. — 168 с.: ил. — (Слово исповедников XX века).

ISBN 978-5-7429-0367-3

Святитель Серафим (Звездинский), епископ Дмитровский (1883—1937) был замечательным богословом, строгим подвижником и вдохновенным молитвенником. В годы гонений он претерпел шесть арестов, заключения в тюрьме, высылки. Во время этих «скорбных обстояний» и рождались молитвословия, бережно сохраненные духовными чадами Владыки и предлагаемые ныне благочестивому читателю.

ISBN 978-5-7429-0367-3
ББК 86.372-53я44
УДК 25

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Святитель Серафим (Звездинский) был аскетом, строгим подвижником и вдохновенным молитвенником. Его можно было бы назвать даже молитвенником-поэтом. Подобно древним святым богословам, имел он дар составления божественных гимнов. Древние молитвословия (последование литургии, каноны, акафисты и др.) написаны были стихами как самым совершенным выражением обращения к Богу. И доныне возвышенные молитвы, к которым, несомненно, относятся молитвословия святителя Серафима, остаются по духу своему поэзией богообщения.

Молитвы епископа Серафима рождались в обстояниях тяжелых, когда в полном изнеможении взывал он к Богу — и Господь утешал и укреплял избранника Своего. Его молитвословия рождались и тогда, когда, исполненный ликования и благодарности, он славил Христа за милости Его — и бывал услышан. Своим

духовным чадам епископ Серафим говорил, что Бог близок призывающим Его всем сердцем, и потому (добавлял, полушутя) — когда молишься, кричи громче: до Него километра полтора...

Только одно из публикуемых в сборнике молитвословий (Покаянный плач) было составлено архим. Серафимом до революции (напечатано в Душеполезном чтении, ноябрь-декабрь за 1916 г.). Все остальные молитвословия были написаны Владыкой в тюрьмах, ссылках, изгнаниях и сохранились до наших дней благодаря его духовным чадам (в особенности келейнице Анне Патрикеевой), с глубоким благоговением чтившим память своего незабвенного архипастыря.

Горячие молитвы святителя из тюремного заключения были услышаны. Сохранилось его письмо схиигумении Фамари (Марджановой), которое донесло до нас сокровенное свидетельство о великом утешении, которого сподобил его Господь.

«[Я] видел в сонном бдении — легком сне на Лубянке, когда валялся, яко скот (какой и есть в действительности), на нарах, в грязи, табачном дыму... Вхожу в какой-то глубокий темный подвал, подземелье, сыро, жутко, овладевает уныние, отчаяние невыносимое, чувство брошенности. Вдруг светлая полоска... Вглядываюсь — все светлее... светлее. Вижу изумлен-

ными очами седалище, а на нем возседает Христос. Но такой, как изображается Он беседующим с самарянкой, весь в белом-белом одеянии, якоже белильник не может выбелить на земле. Лицо Его такое же, как на картине Плацгорта, [когда] благословляет Он ее. (Помнишь, мы вместе любовались ею в красках, она у Сани есть). Увидав это, я остановился, и обрадованный, и пораженный, изумленный и устрашенный. Дух захватило мой: хотел говорить, молиться Ему — не мог. Не отверзая уст своих, яко нем стоял; Господь, тако узренный мною, посмотрел на меня всепрощающим взором. "Если, — подумал я, — сейчас такой взор Его проницательный, каков же будет Он на Страшном Суде?" Так я и не вымолвил ни слова, в изумлении будучи. Посмотревши на меня, Господь простирает руку Свою, указывая ею горе, и быстро встает, идет из этого подземелья решительной, быстрой походкой, я стою в страхе и трепете, и, продолжая идти, рукою зовет меня за собой. Исполненный уже не только страха, но и неизреченной радости, я пошел за Ним, удивляясь необыкновенной белизне Его ризы и как бы ослепленный блеском ее. Господь подходит к высокой винтовой лестнице, поднимается быстро-быстро вверх — лестница крутая, узкая. Я опять остановился. Тогда Господь обернулся в мою сторону, воззрел на

меня, окаянного, а так как я стоял внизу и не входил еще ни на одну ступеньку, то Господь дал мне знак рукою Своею, — решительно-властно сделавши сие мановение. Сам остановился, ожидая, когда взойду к Нему. И так мне было сладко, когда я стал подниматься. Вывел Он меня на широкую площадку и светлую. Здесь от избытка сердца я, упавши ниц, воскликнул: "Господь, Господь, Господь!!!" Но Господь скрылся от взоров моих. Очнувшись, я почувствовал великое умиление. Это было в 4 часа утра. Смотрю... кругом все сияет, вверху меня дремлет человек... Встал в углу, прочитал молитву наизусть, причастился... Потом все встали, начался шум, гам, песни, ругань, всякие неистовства. У меня «тишина велия», будто один хожу, тяну четки, радость неизреченная. Дивно. Сознание, что на груди Святые Дары, ободряет и всякий страх отгоняет. И понял я тогда, что написано в книге Псалмов: "расширил еси сердце мое — в тесноте Ты дал мне простор". Слава Тебе, Господи! И сейчас, когда припоминаю, согревает, и особенно до слез умилительно, что стоял и ожидал Господь. Так всегда Он ждет нас, маловерных и нерешительных...»

Христос ждет, и молитвы святителя Серафима да будут нам ступенями лествицы Божией, помогут и нам восходить по ней.

ПОКАЯННЫЙ ПЛАЧ
Молитвословия архимандрита Серафима, составленные по руководству богослужебных книг

(Октоих, гласы 1—8)

Душé окаянная, бедная, душе моя стрáстная, грешная! Возстáни! Воспряни́! Что спиши? Конец ведь уже приближается, смутитися ты и́маши! Возстани! Воспряни! От сна пробудись!

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Обратись, возстени́, возопий: «Сердцеведче, ущéдри меня! Сердцеведче, помилуй меня! Сердцеведче, спаси Ты меня!»

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Помни, помни всегда, что ожидает тебя час Господня Суда! Скорее же, скорее к Иисусу гряди, со слезами своими к Нему припади, греховные язвы Ему покажи,

обратись, возстени́, возопий: «Сердцеведче, уще́дри меня! Сердцеведче, помилуй меня! Сердцеведче, спаси Ты меня!»

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Грехи твои тайныя, мысли, от взоров сокрытыя, Бог назирает, Бог знает. Убойся! Покайся! Обратись, возстени́, возопий: «Сердцеведче, ущедри меня! Сердцеведче, помилуй меня! Сердцеведче, спаси Ты меня!»

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Уподоблю кому я тебя, злая творя́щу всегда?

Уподоблю ль блуднице тебя? Но та при Христову ногу́ со слезами сложила греха тяготу. Ты же... не плачешь, ко Христу не идешь, у ног Его слезы не льешь, блудницы ты хуже, ты хуже!

Мытарю́ ль уподоблю тебя? Но тот, во смирении пе́рси бия́, «Боже, будь милостив мне!» вопил, прощенье от Бога себе

получил. Ты ж не смиряешься, не сокрушаешься, только гордынею ты надмеваешься, мытаря́ хуже ты, хуже!

Разбойнику ль я уподоблю тебя? Но тот, на кресте со Иисусом вися, возопил: «В Царствии Твоем помяни Ты меня!» Ты же, живя на земле, предаешься всегда нерадению зле, разбойника хуже ты, хуже!

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Уподоблю кому я тебя? Обратись, возстени́, возопий: «Сердцеведче, ущедри меня! Сердцеведче, помилуй меня! Сердцеведче, спаси Ты меня!»

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Как лю́ты деянья твои, сколь ме́рзки пред Богом они! Воистину, па́че ты всех согрешила: очи́ма свои́ма лукаво взирала, слухом своим клевета́м ты внимала, язы́ком ты всех осуждала, кори́ла, на ближняго в сердце ты злобу питала, грехом ты все тело свое запятнала...

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! У́бо что сотворишь? Ответ какой дашь? Обратись, возстени́, возопий: «Сердцеведче, ущéдри меня! Сердцеведче, помилуй меня! Сердцеведче, спаси Ты меня!»

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Се, покаяния время: покайся! Се, чи́ста дéланья время: очнися! Се, время светлаго дня: светла содéлай дела! Тьмы страстей ты бежи́, злаго уныния сон отжени́, да Света Божественна будешь причастна.

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Обратись, возстени́, возопий: «Сердцеведче, ущедри меня! Сердцеведче, помилуй меня! Сердцеведче, спаси Ты меня!»

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! В Божием слове читала ли ты, как верой, молитвой и доброю жизнию дрéвле львы Даниил укротил? Веруй и ты, молись и трезвись, во Христа, как в броню, облекись! Видишь: демон коварный, как

лев, рыка́ет, раскрыл уж свой зев, объять, поглотить тебя хочет. Веруй, молись и трезвись!

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Обратись, возстени, возопий: «Сердцеведче, ущедри меня! Сердцеведче, помилуй меня! Сердцеведче, спаси Ты меня!»

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Познай, познай, какого ты рода: дыхание уст Самого ты Бога! К отечеству ты зовешься нетле́нну: зачем же телу работаешь тле́нну? Как, скажи, неразумная, худшее побеждает всегда в тебе лучшее? Го́рния части еси́! Тщися же го́рних ты достига́ти, а земнаго всего избегати.

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Обратись, возстени́, возопий: «Сердцеведче, уще́дри меня! Сердцеведче, помилуй меня! Сердцеведче, спаси Ты меня!»

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Все ты скорбишь, унываешь, от скорби покоя не знаешь... Воззри на терпение Йова: все козни, прило́ги лукаваго, как прах, разлетались о твердость его. Сему ты ревнуй, сему подражай, в любых скорбя́х никогдаж унывай!

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Обратись, возстени́, возопий: «Сердцеведче, ущедри меня! Сердцеведче, помилуй меня! Сердцеведче, спаси Ты меня!»

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Как мне не плакать, как о тебе не рыдать: ты доброе любишь, а злое творишь; ты зло ненавидишь, добра же бежишь. Рвешься ты к небу, стремишься все к Богу. На самом же деле ползешь по земле. Бывает, возникнешь, поднимешься... В порыве взлетишь ты горе́. Потом же... еще глубже низри́нешься, глубже в греховной валяешься бездне... Как это страшно, тяжко как, больно!..

Душе окаянная, бедная, душе́ моя страстная, грешная! Птице подобна ты, птице, попавшейся в сети!.. Враг эти сети расставил, грех тебя в сети запутал. О, обратись, возстени́, возопий: «Сердцеведче, ущедри меня! Сердцеведче, помилуй меня! Сердцеведче, спаси Ты меня!»

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Спишь ты все... спишь... И Божия света не видишь. Не видишь ты и своей наготы. Одежда белая, царская, Кровью Христовою купленная одета была на тебя при крещеньи твоем. Теперь же... посмотри на себя: одежду ты ту во что обратила? Греховною скверною ее запятнала, пороком ее разодрала... И лежишь ты... нагая! С Неба на тебя Господни очи смотрят, с Неба наготу твою Ангелы видят, а ты не стыдишься, спишь все и спишь!..

Обратись же скорей, возстени́, возопий: «Сердцеведче, уще́дри меня! Сердцеведче, помилуй меня! Сердцеведче, спаси Ты меня!»

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Какими слезами оплачу тебя? Рыданьем каким над тобой возрыда́ю? Когда я над жизнью твоей размышляю, вижу — нет истины в ней, вся она злобы, лукавства полна, затмил ее тьмою своей сатана. Вижу — твой град бесовский полк окружает, вижу — греховный смрад сердце твое изсушает. И стала подобна ты древу засохшему!..

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Боюсь я, боюсь твоего посечения! Обратись, возстени́, возопий: «Сердцеведче, ущедри меня! Сердцеведче, спаси Ты меня! Сердцеведче, помилуй меня!»

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Вспомни ты, вспомни Давида царя: к Богу молитвой усердной горя́, от ве́ждей своих отрева́я всяк сон, о двух грехах как плакал он! Вспомни! Как омочал он слезами посте́лю, как с плачем свое питие́ растворял, как злую, порочную волю постом он до праха смирял. Вспомни: с пеп-

лом вкушал он даже и хлеб, отри́нув заботы, веселье и смех.

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Ты же тьмами грешила, слезы ж ни единой пролила, смеешься, не плачешь... Поста, воздержанья не знаешь. Обратись, возстени, возопий: «Сердцеведче, ущедри меня! Сердцеведче, помилуй меня! Сердцеведче, спаси Ты меня!»

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Время твое скончавается. При дверях последний исход... Недолго... Уже приближается и к Богу Судье твой восход. Пока не затворятся двери, покаянья скорей плоды принеси, обратись, возстени́ и зови: «Сердцеведче, уще́дри меня! Сердцеведче, помилуй меня! Сердцеведче, спаси Ты меня!»

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Вспомни ты древняго Хама... Ему ты по жизни подобною стала: над

отцом своим тот посмеялся и рабом стал у братьев скитаться. Убо что сотворишь, окаянная, страстей и грехов всех раба? Небеснаго ты не стыдишься Отца, Его оскорбляешь своими грехами, над Ним ты смеешься своими страстями...

О, обратись, возстени́, возопий: «Сердцеведче, ущедри меня! Сердцеведче, помилуй меня! Сердцеведче, спаси Ты меня!»

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Помнишь ты древняго Каина, убил как он, в зависти, Авеля? Ты и Каину стала подобна деяньми: сластолюбьем, грехами, страстями... Не иного кого — себя самое ты убила, благодать ты Божию в себе погубила...

О, обратись, возстени, возопий: «Сердцеведче, ущедри меня! Сердцеведче, помилуй меня! Сердцеведче, спаси Ты меня!»

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Вспомни Иакова, вспом-

ни Исава — воздержаньем Иаков первенство принял, невоздержаньем Исав старейшинство отдал. Смотри ж и учись: колико зло невоздержанье и коль велико воздержанье! От первого беги, второе бери... Беги подобия злу, подражай всегда лишь добру.

Обратись, возстени, возопий: «Сердцеведче, ущедри меня! Сердцеведче, помилуй меня! Сердцеведче, спаси Ты меня!»

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Скажи: рабой ты зовешься кого? — Бога. — Скажи: к чему ты забыла Его, Преблагаго, Премилостива? Слышишь... стучит Он к тебе? «Отвори, отвори скорей Мне!» Ты же двери пред Ним затворила. На погибель свою греху их открыла. Стала усердно греху ты работать... Рабой тебя Божией как же назвать? Обратись, возстени, возопий: «Сердцеведче, ущедри меня! Сердцеведче, помилуй меня! Сердцеведче, спаси Ты меня!»

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Видала ты труп разложившийся, добычу могильных червей, труп, всякого вида лишившийся, без плоти, без кожи — покрова костей. Труп страшный, зловонный... видала? Знай же: грехами своими, страстями своими этому трупу подобна ты стала. Где красота, скажи, твоя вы́шняя: смирение, кротость, любовь, чистота? Истлела, истлела во страсти она! И Божий образ все больше теряя, смердишь ты... тлеешь все... тлеешь... О, неужели навеки погибнешь!

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Жутко как, страшно! Моли же, проси обновления у Христа Иисуса Безсмертнаго, во чрево нетленное вшедшаго. Обратись, возстени́, возопий: «Сердцеведче, уще́дри меня! Сердцеведче, помилуй меня! Сердцеведче, спаси Ты меня!»

Душе окаянная, бедная, душе моя страстная, грешная! Опомнись, опомнись, что ты сотворила? Льстивым глаголам врага зачем ты так сладко внимала? Знаешь... льстивый от Бога украл ведь тебя, соделавши снедь для себя!

Обратись, возстени, возопий: «Сердцеведче, ущедри меня! Сердцеведче, помилуй меня! Сердцеведче, спаси Ты меня!»

О, лейтеся, лейтеся слезы, из очей моих лейтеся вы. Подобно слезившей блуднице, вы ноги Христовы омыть дайте мне. Обнять эти ноги... обнять и лобзать, плакать над ними... рыдать все... рыдать, к язвам пречистым устами прильнуть и их горячо-горячо целовать! О, лейтеся, лейтеся слезы, из очей моих лейтеся вы!..

О, горе мне... горе мне! Увы мне... увы мне! Как омрачился умом, как согрешил я Тебе: во мне, окаянном, самом жить восхотел Ты, Христе: Ты Кровью Своею меня напоил, в пищу мне Плоть Свою дал. Пришел,

просветил, обожи́л, обновил... Что ж, окаянный, Тебе я воздал? За любовь Твою, е́ю же мя возлюбил, я, Господь мой, Тебе изменил... Сердцем моим от Тебя я отпал, сластью плотскою Тайны Твои оскорбил и Тебя от себя страстями прогнал...

О, Спаситель, Спаситель, мой Бог, Искупитель! Прости мне, прости и па́ки причастника Таин Твоих укрепи! Спаси мя, спаси мя, Господи, Боже мой! Гибну я, гибну я в пучине греховной! Страстей жестокая буря смущает меня, беззаконий тяжелое бремя погружает меня. Рукою помощи и крепкою рукою Твоею всесильною удержи меня, как Петра, над волнами греха.

Господь мой! Творец мой! Создатель мой! Царь мой! Услыши! Услыши! Мне тяжко, мне больно: я скован цепями — моими страстями; лежу на земли́, нет силы, нет воли воспря́нуть к Тебе! Разбей эти цепи, греховныя узы сними, покаяньем меня Ты свяжи, да славлю Тебя, хвалю, воспеваю, пою и ныне [и присно,] вовеки, всегда!

Господь мой! Творец мой! Создатель мой! Бог мой! Боюсь, боюсь Суда Твоего! Нет там свидетелей: без них обличаюся. Нет там судей: без них осуждаюся. Книги раскроются со́вестныя, мысли и чувства узнаются тайныя пред взором Твоим всепроницающим. Ничто не укроется, все обнажится... О, прежде чем пред Тобою предстану с содеянным мною, очисти мя, Боже! Спаси и помилуй! По деяньям безместным, прегрешеньям безумным вертепом разбойников стал я. Но Ты, в вертепе убогом рождейся, доброде́тельми хра́мом Твоим покажи мя! Умертвил, убил меня льстивый страстьми́, но, о Жизнода́телю, мертваго мя покаянием Ты оживи!

В самое сердце уя́звлен оружьем страстей я тлетворных, пору́ган, низвержен, уни́жен, низло́жен, от повелений отторгнут Твоих животворных. Нет уже силы... Отчаянья ров совсем поглотить меня уж готов... Господь мой, Владыка, не презри! Обращенья

бы́лием меня исцели! Прости мне, помилуй, спаси! О, что сотворю, Христе мой, Царю! Закон Твой — Небесный, святой, отверг я, безумный, я грешный, преступный, отверг... и боюся Суда Твоего! Помилуй, помилуй, молюся, помилуй раба Своего!

Ночь греха безотрадная. Ночь глубокая, темная, мрачная мысль мою, ум мой окутала, в сердце, в душу проникла. И темно... темно кругом. И совесть заснула тяжелым уж сном... О, мое Солнце, Христе, свет воз-сияй покаяния мне, зол моих ночь прогони, всего меня светом Твоим озари!

Древнему безумцу подобясь фарисею, вознесся высоко я мыслью своею, надмился, кичился, гордился и, о, как жестоко, как люто ниспался! Окаянный! Лежу теперь до́лу, и за пылью греховною умному взору Тебя уж, Сладчайшаго Света, не видно... И злостно-презлостно, зря это, льстивый надо мною смеется, о паденьи моем веселится. Спасителю, Царю мой Христе, сми-

ривый врага на Кресте, смирившася ныне уще́дри меня!

Братья! Земля у нас есть драгоценная, нами забытая, нераспаханная — сердце, земля та зовется! Ея́ умиления дождь не орошает, и засыхает она... засыхает... Терновник колючий, волчцы́ уже в изобилье на ней возросли́. Выходят оттуда хулы́, рвение, зависть, татьбы́, гнев, вожделение, всякая ненависть, грех всякий, всякая страсть...

Возьмемся ж за рамо Христова познания, им ниву сердечную вспашем. Засеем пшеницей ее покаяния, да правды плоды о Христе мы покажем.

Леность мою, нерадение враг увидел коварный. Подметил мое разслабленье, как змий подполз ко мне льстивый... Ядом злосмрадным, тлетворным своим всю душу мою отравил... Грех показался мне сладким, зло за добро я принял и... низко, как низко я пал!..

О, мой Господь, возставь, подними, причащением Таин Твоих Пречистых, святых, дорогих горечь греха услади́, помилуй, помилуй, спаси! Спаситель! Христе мой! Тебе я молюсь: приди! Помоги: в суете я кружусь, ум мой разсеян, нечист и безплоден, сердце безчувственно, оледенело... О, как Петру, мне дай покаяние! Как мытарю́, мне дай воздыхание! Слезы блудницы дай мне! Да велиим гласом взываю Тебе: Благий, Святый, Милосердный Боже, спаси! Боже, помилуй!

Се Жених грядет! Со свеща́ми зажже́нными — деяньми добрыми — навстречу изы́дем Ему. Светлый, царский уж виден чертог. Слышите... Сам Бог призывает к нему! Скорей же, скорее, одежды украси́м верой, надеждой, любовью, молитвой, да доброй душою и чистой Спасителя Господа сретим.

Господь мой и Царь мой! Лжец я, обманщик какой пред Тобой: молитвою многой Тебе я служу, хвалебныя песни Тебе прино-

шу, но... лишь устами молитву творю, только языком и песни пою. Ум же мой безме́стная мыслит, а сердце все бьется земным. О, мой Христе! Мою душу исправи, сердце и ум, уста и язык согласно направи на славу, мольбу, пенье, хвалу одному лишь Тебе!

Никому Ты не хочешь погибнуть, Милосердый Господь мой, Создатель, — всех падших Ты хочешь воздвигнуть, зовешь всех к спасенью, Спаситель. О, Боже мой, Боже, воззри: от грехов я, страстей погибаю! Приди же, приди... помоги — в скорби к Тебе я взываю!

Путь спасительный, крестный, путь тернистый и тесный, Ты, Господи, в Слове Своем показал мне, чтобы, идя тем путем, скорее достиг я к Тебе. Я же... путь тернистый оставил, на путь пространный, греховный, вступил. Иду... все иду, иду по нему... И остановиться уже не могу. К са́мым вратам подошел уже смертным... О, мой Господь! Моя

Жизнь! Удержи! Удержи! Запрети мне идти по пространну пути, на путь Твой возврати, помилуй, помилуй, спаси! Христе... Христе мой... Царю!

Отверз глухому Ты некогда двери... Прошу... прошу... Тебя и молю: помилуй, заглох слух моей души, глаголам Твоим не внемлет она, Твоих повелений не слышит, глухая... О, слух мой отверзи! Была чтоб слышна душе Твоя воля святая, благая!

Суровою, страшной пустынею, Десницею крепкою, Вышнею, древний Израиль води́м был, жгучею жаждой томим. Боговидец, великий пророк Моисей, из глубины души своей к Тебе, Господь, тогда воззвал... И Ты молитве его внял: повелел... сказал, — и в скалу жезло́м он ударил. О чудо! Живая вода из скалы потекла... Потоки собой наводнила... Воду из камня Израиль ту пил и жгучую жажду свою утолил.

Господь мой! Господь мой! Создатель! Подобно как древний Израиль, пустыней су-

ровой, безплодной иду я, жаждой греховной весь изнуренный, весь истомленный... О Боже, Спасителю мой! Ты — Камень живой, копьем, как жезло́м, прободенный. И не вода лишь одна, но и Кровь истекла из ребра Твоего. О, этим безсмертным питьем изнывшую душу напой, да в сердце усталом моем восчувствую Твой я покой.

Без гроба — в гробу бездыханен лежу, грехами убитый, в могилу зарытый, зловонный, растленный, всеми презренный... Спаситель! Спаситель! Надежда моя, Ты мой Искупитель, дыхание, жизнь Ты моя! Дыханьем Твоим Ты меня оживи, как Лазаря, словом всемощным Твоим из могилы греха подними! Помилуй! Помилуй! Спаси!

Плачу я, сетую горце: какими очами возрю́ на Христа моего, когда взойдет Он, как яркое солнце, в час последний Суда Своего! Взойдет и осветит всю душу мою, всякую тайну объявит, ничто от Него не сокро́ю,

ответа от дел не имею... Вина моя тяжка... Молить уж не смею... Участь последняя горька... О, Господи, прежде Суда Страшнаго, прежде пожатия смертнаго, прежде осужденья конечнаго, скрежета зубовнаго, огня неугасимаго — помилуй! Помилуй! Спаси!

Бесо́в полки ополчились на мя, в свои силки уловляют меня, низводят во адову пропасть. Уже раскрыла она свою страшную пасть, поглотить мою душу готова. Господь мой! Рукою Твоею всемо́щною защити, сохрани, бесо́в отгони! Помилуй! Помилуй! Спаси!

О Господи, Господь мой, Создателю и Бог мой! Грешу я... грешу... Перестать не могу! Возстану — и снова лежу, снова усердно греху я служу... И нет от греха восклоненья, душе моей нет исправленья! Грех меня бьет, грех меня хлещет, бьет по сердцу, уму. Бьет по всему существу моему! Весь я в грехе, как в одежде какой! О, тяжко мне, трудно, Спасителю мой!

О, кто на суде судий не боится? Здоровья желая себе, врача кто когда сторонится? А я... и Тебя, Господь мой, боюсь и злу навсегда предаюсь. Хочу исцелиться я от греха и от Тебя убегаю, Врача... Господь мой, Спаситель! Мой Бог, Исцелитель! На немощь мою снизойди! Помилуй! Помилуй! Спаси!

На одре я лежу согрешений моих. Сном тяжелым я сплю... И глаголов Твоих свет померк для меня. Тьма непроглядная... мрак от очей моих скрыли Тебя. И подходит к душе коварный мой враг... О Господь мой, Господь мой, приди! Приди, подними, разбуди! Помилуй! Помилуй! Спаси!

О, окаянный и бедный я человек! Безсловесным, постыдным страстям усердно работаю весь я свой век. Нечистым мирским похотям я душу и сердце продал. На погибель мой ум от Тебя удалил, все дары я Твои в блуде разбросал, богатство Твое все иждил. О, скорее, скорее меня призови, как

блудного сына прими. За милость Твою объятья Твои распростри. Помилуй! Помилуй! Спаси!

Заповедь всякую уничтожил я истинную, страх Твой отринул святой. Духом не нищ я, паче же гордый, и... слез не найти у меня. Не кроткий, задорный, гневливый, правды не жажду, не алчу. Милость... давно ее черствость изгнала. Чистоту мою похоть растлила... И не только поношений, гонений, злословий не выносит надменное сердце мое — нет! Но и от малейших каких замечаний, внушений тотчас в раздраженье приходит оно. Почему и боюсь я... трепéщу, боюсь Суда Твоего; посему и молюся, прошу: спаси мя, помилуй раба Своего!

Дела, что я в житии совершил, суть лю́та... лукава... Всякую мерзость я пред Тобой сотворил... И стыжуся... стыжуся Тебя, Божия Сло́ва, стыжусь: безсловесным скотам подобен по жизни я стал... О Боже мой,

Боже, Христе мой, Христе, покаяние искреннее даруй Ты мне! Прииди! Помоги! Помилуй! Помилуй! Спаси!

О, что сотворю, что сотворю, какую мольбу я Тебе принесу!.. Скажу ли: прости! Но паче прощенья мои прегрешенья... Скажу ли: смилуйся — я человек! Но... паче грешил человека, как никтоже от века. Укажу ли на немощь моего естества... Но выше, выше естества грехопаденья мои! О, что сотворю, что сотворю, какую мольбу я Тебе принесу!..

Повешен Ты на Кресте, Царю́ мой... Царю́ мой, Христе, весь Ты изъя́звлен, изранен. Паче сынов человеческих Ты обезчещен. Тихо... тихо склонилась глава... Очи закрыты... Сомкну́ты уста... Дла́ни святы́я гвоздями прибиты... Железные, острые гвозди жестоко впились и в пречистыя ноги... И са́мое сердце Твое нещадно пронзило копье! От па́лицы в язвах чело́ все Твое

и Кровь... драгоценная Кровь на проклятую землю струится... О, что ж за бесценную эту любовь, что воздам я Тебе, Царю́ мой... Царю́ мой Христе!

О, как хотел бы я плакать... плакать... Дабы прегрешенья мои слезами омыть и прочее время жизни моей в покаяньи скончать и Тебе, мой Господь, угодить! Но... увы! Враг меня льстит, враг меня кружит, тяжкою борет борьбою бедную душу мою... О Господи, прежде даже до конца я не погибну от врага, помилуй! Помилуй! Спаси!

В страстях я телесных весь погружен. От Тебя, мой Царю, я грехом удален. Надежда моя исчезает, унынье ко мне подступает... О, Господь мой, Творец мой! Даждь ми умиление, злых отчуждение, жизни моей исправление. Приими мя, приими! Помилуй! Помилуй! Спаси!

Ве́трилом усердия все мы вперимся, к пристани спасения все устремимся. Сме-

лее, смелее, без всякой боязни: с нами ведь Кормчий — веленья Господни!

Пусть буря бушует и море волнует, свирепо пусть ветры шумят... Они корабля не пото́пят: с нами ведь Кормчий — веленья Господни! Смелей же, смелее, без всякой боязни!

Спа́се мой Иисусе, Иже блуднаго спасы́й, Спасе мой Иисусе, плач блудницы приемый, Спасе мой Иисусе, воздохну́вша от сердца мытаря́ оправда́вый, и меня, по́лна всяка греха, согрешивша без числа, прости... прости... прими! Помилуй! Помилуй! Спаси!

О Господи, Све́те мой, Господи, Радость моя, не отлучайся, побу́ди со мной, не покинь, не остави меня в тяжкой скорби моей! С Тобою и скорбь походит на радость, без Тебя же и радость — одна только скорбь! О Господи, све́те мой, Господи, радость моя, побуди... побуди со мной!

О, Господь мой, Господь мой... Тишина моя, мир мой, покой!.. От бури жестокой, от

бури греховной пришел я к Тебе... Устал... изнемог я в борьбе, и силы уж нету во мне! Бедная тонет ладья моя, тонет... О, верю: десница Твоя поддержит меня, спасет, защитит, сохранит!

О, Господь мой, Господь... Тишина моя, мир мой, покой!.. Снедает, Господи, душу мою, как вещь сухую, злобный огнь. Снедает и жжет, покою мне не дает. И знаю: будущий огнь за сие меня ждет. О, Господи Человеколюбивый, Господи Долготерпеливый, росою милости Твоей огнь сей Ты угаси! Помилуй! Помилуй! Спаси!

Крыла́ есть два: крыло одно — молитва, любовь — крыло другое. И чудо дивное: едва ты их себе возьмешь, как на земле уже не будешь. На высоту они тебя поднимут, на небеса с собою унесут.

В разбойники лютые впал я, Христе. От них я уязвлен, изранен, раздет... Раны гноятся... больно от ран мне, и... помощи нет... исцеления нет!.. О Спасителю, Врач мой,

скорей покаянья вино и елей Ты, Всещедрый, Милосердый, на раны больныя и струпы возлей! О Боже, Царю́ мой Христе́, как я предстану Тебе на грозном и страшном Суде, весь непотребен, весь грешен, весь скверен! Руки́ мои я к Тебе простираю, благость, любовь я Твою умоляю: пощади меня, Боже, прости! Помилуй! Помилуй! Спаси!

О, тихий мой Свете, Царю мой, Христе, по деяньям безме́стным скота́м безсловесным стал я подобен, Тебе не угоден... О, образ Твой во мне святой Ты, Господь мой, обнови! Помилуй! Помилуй! Спаси!

Смоковницей безплодной стал я, Господь мой. Пожди́... еще пожди́... Не посеки... Слезами напой мою душу, да плоды принесу покаянья Тебе, Царю мой... Царю мой Христе!

Владыка и Боже Всещедрый, и́миже ве́си судьба́ми страх Твой спасительный в сердце моем Ты уста́ви. Дай, чтоб далеко от меня были деянья лукаваго. Дай возлюбить мне Тебя от всей души, помышленья всего, творить мне дай волю Твою благу́ю,

спасительную: Ты бо ведь Бог наш, милость Твою изливаешь на нас, Ты бо ведь Бог наш, рекий: «Проси́те — приими́те!» «Аз, — глаголеши, Господи, — рех: вы есте́ бо́зи». А я... бесам стал смех, праведным слезы... Ангелам плач... человекам попранье... себе сам палач, греху отдав себя на поруганье. Стал я возду́ху скверна, земли и водам. Стал я хуже неверна, по деяньям своим и грехам.

О, увы мне... увы мне... Боже, Царю мой Христе! Согрешил, согрешил я, прости! Помилуй! Помилуй! Спаси!

Новый блудник я явился, скверно живя на земле, сла́стным стремлениям весь поклонился и... от Тебя удалился, Христе! О, помилуй! Помилуй! Воззови! И спаси!

О, безсовестный я: за плотския хотенья, чтоб услаждали меня, Твои, Христе, повеленья презрел я... отверг, на землю все их поверг! И... се боюсь мучения, пламеннаго трепе́щу томления! От негоже, Господи, мя

избави, милость Твою мне пробави. Помилуй! Помилуй! Спаси!

Господи! Господи! Ни умиления нет у меня, ни источника слéзнаго, чтоб оплакать себя, ни сокрушенья сердечнаго, ни мытарéва смирения, ни блудницы, ни блуднаго во мне нет покаяния... О, туне помилуй унылаго! Ту́не ущéдри! Прости и спаси!

АКАФИСТ
Господу Иисусу Христу, Терноносному и Крестоносному

Кондак 1

Возбранный Воеводо и Господи Иисусе Христе, Сыне Бога Живаго, мене, грехом умерщвленнаго, мене, тьмою страстей помраченнаго, просветити и оживити хотя, приклонив небеса, снизшел еси ко мне даже до смерти, смерти же кре́стныя. Пред сим неисповедимым величием любви Твоея́ Божественныя преклоняяся, пред Крестом Твоим Честны́м, потоками Животочныя Крови Твоея изобильно напоенном, ниц распростираяся, со благодарением многим, со умилением теплым, с молением слезным, с сердцем горящим, вопию Ти песнь сицеву́ю, мольбу Ти приношу таковую: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в несении креста спасительнаго, десницею

Твоею мне низпо́сланнаго, укрепи мя, в конец изнемогающаго.

Икос 1

Ангелов Творче и Господи Сил, Ангел предста Ти, в саду Гефсима́нстем, укрепляя и утешая Тя, егда бремя тяжкое грехов моих толи́ко отяготе на ра́мех Твоих, яко скорбети Ти зело и ужасатися. В сию скорбь Твою Гефсиманскую со благоговением, со страхом и трепетом великим проникая, от души взываю Ти сице:

Господи мой, Господи, учеником Твоим в скорби рекий: «Молитеся, да не вни́дите в напасть», — се на́йде на мя напасть ве́лия, се пости́же мя скорбь лютая, молитвою неотступною удержи мя, молю, от отчаяния, молитвою слезною удержи мя, прошу, от роптания. / Иисусе мой, Сладчайший Иисусе, Петра и обо́их сынов Зеведеевых, Иакова и Иоанна, в глубь Гефсима́нии взя́вый с Собою, да будут свидетелями вопля Твоего кре́пкаго, воздыханий неизглаго́ланных,

слез молитвенных, возьми и мя, люто страждýща ныне, с Собою и соделай созерцателем честны́х страданий Твоих, да своя страдания с терпением перенесу аз малодушный. / Христе мой, Пресладкий Христе, в Гефсима́нстей веси скорбевший, ужасавшийся и туживший, при́зри на мя, яко скорблю, яко ужасаюся, яко тужу́; скоро услыши мя, вонми́ души́ моей и избави ю от ту́ги сея́ горча́йшия. / Сыне Божий Единородный,募ся́й всяческая глаголом силы Своея, в молитве за грехи моя пады́й лицем Своим Пречистым на саму́ю землю, подыми мя падшаго, воззови до́лу поникшаго. / Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в несении креста спасительнаго, десницею Твоею мне низпо́сланнаго, укрепи мя, в конец изнемогающаго.

Кондак 2

Ви́жду Тя, Господи Боже мой, в вертоград Гефсиманский вшедшаго, на верже́ние камня от апостол отошедшаго, ви́жду, о Спасителю мой, колена прекло́ньшаго,

молящагося, и со удивлением благоговейным вопию Ти: Аллилуиа.

Икос 2

Разум изумева́ет пред глубиною богатства премудрости и разума Твоего, Боже Спасителю мой: воистину неиспы́таны суды Твои и неизсле́дованы пути Твои в деле спасения па́дшаго человека. Темже взываю Ти, Благодетелю моему, гласом мольбы сицевы́я:

Господи мой, Господи, в молитве Отцу Твоему си́це воззвавый: «Отче Мой, мимо неси́ от Мене чашу сию», — се, припа́дая Ти, молюся аз, во искушении тя́жцем сый: умилосердися надо мною, ми́мо неси́ от мене чашу испытаний моих, да вера моя не оскудеет во мне. / Иисусе мой, Сладчайший Иисусе, в молитве Гефсима́нстей волю Свою в волю Отца всецело преда́вый, тако моливыйся: «Не якоже Аз хощу, но якоже Ты, оба́че не Моя воля, но Твоя да будет», — услы́ши мя, слабаго и непостояннаго, в час испытания моего и невзгод моих, сице молящагося

Ти: «Боже мой и Господи мой, аще угодно сие есть пред Тобою, да ско́рби, нужды и искушения обдержат мя отовсюду; аз грешный, всякия казни достойный, не смею противовеща́ти Ти, но смиря́юся под крепкую руку Твою: бу́ди воля Твоя; не я́коже аз хощу, но я́коже Ты, да будет воля Твоя, благословен еси, Господи! / Христе мой, Пресладкий Христе, от туги́ тя́жкия Гефсима́нския весь изнемогающий в молитве, но николи́же ослабевающий, неотступно прилежно в по́двизе моли́твенном пребывающий, даже до пота, каплями крове каплющаго на землю, Ты вдохни в мя, нерешительнаго, молюся, решимость по́двигом добрым даже до смерти подвизатися, да не ктому́ себе живу, но Ты, Жизнь Безконечная, да живеши во мне, да и аз в Тебе. / Сы́не Божий Единородный, от молитвы ко ученико́м Своим возвратившийся и обреты́й их спящими от печали, бя́ху бо очи их отяготе́ли, се и аз отяготе́х от печали моея́, страх и трепет прииде на мя, и покры́ла мя есть чужда́я тьма, окаяннаго;

возбуди́ мя спящаго, воодушеви мертваго, помози́ безпомощному. / Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в несении креста спасительнаго, десницею Твоею мне низпо́сланнаго, укрепи мя, в конец изнемогающаго.

Кондак 3

Сила моя во мне оскуде́, Господи, Всемогущий Господи, се утрудихся зовый, изсше́ гортань мой, истоми́лися суть очи мои от ожидания Тебе, Христе мой, Христе мой! Се поношения поносящих Тя нападо́ша на мя: аз заключе́н и не могу выйти, изнемо́же крепость моя, се жду соскорбящаго и — несть, и утешающих и — не обретаю, нищ и боля́й есмь аз... Услыши мя, Иисусе, услыши, мене ради обнищавший, укрепи мя, мене ради изнемогший, спасение Твое, Боже, да прии́мет мя, да от души исцеленныя вопию Ти: Аллилуиа.

Икос 3

Имея пред очима моима, Иисусе, Спасе мой, преднапи́санный Божественными

Евангелистами образ Тебе, страждущаго, всего уя́звленнаго, се прихожду́ к Тебе аз, страждущий, с неисцельными гноящимися язвами сердца моего стра́стнаго и, веруя несомненно, яко язвы Твоя — исцеление мое и болезни Твоя — здравие мое есть, сице вопию Ти:

Господи, мой Господи, от беззаконных уст оплеваемый, безче́ствуемый, унижаемый, умилосердися, воззри́ на мя: страсть греховная душу мою безсмертную — дыхание уст Твоих — безчестит, унижает: исхити́ти мя от плена страсти сея́ потщися, погибаю. / Иисусе мой, Сладчайший Иисусе, венча́яй землю цветами, тернием острым увенча́нный, виждь, коли́ко острых терний, нелепых помышлений, неподобных мечтаний терзает главу́ мою: исторгни их, молю, и цветами благих мыслей, святых чувствований украси́ мя. / Христе мой, Преcладкий Христе, одея́йся светом яко ризою, в ло́жную багряницу от области темныя облаченный, ризу мне подаждь све́тлу, яко

лежу наг пред враты́ Твоими и срамля́юся, стыждуся плоти своея́. / Сыне Божий Единородный, на небесех от Ангел с трепетом священным и любовию огнепла́менною присно окружаемый, на земли же страха ради всеми оставленный, исполни всего мя дерзновения и мужества, да никоего́ же убоюся страха человеческаго, никия́ муки, самыя люте́йшия, да дерзновенно Тя исповедаю, Твое величие пропове́дуя: / Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в несении креста спасительнаго, десницею Твоею мне низпо́сланнаго, укрепи́ мя, вконец изнемогающаго!

Кондак 4

Буря страстей в сердце моем возшуме́, се внидо́ша воды до души моея́, углебо́х, приидо́х во глубины́ морския́... се сни́де дождь и приидоша реки, и возве́яша ветры греховнии, и нападоша ныне на храмину мою! Спасителю мой, бурь Ути́шителю, рцы бу́ри моей, повели волнению моему:

«Молчи́, преста́ни», — и по глаголу Твоему буди тишина ве́лия, да в тишине сей благодарно зову Ти: Аллилуиа.

Икос 4

Слы́ша Петр, отве́ргийся Тебе, обличительный глас але́ктора и, изше́д вон, пла́кася горько. Плачу ныне и аз го́рце, зря себе удале́нным от Тебе́, Источника всякия радости, Света, Утешения, и в плаче моем си́це восклицаю Ти:

Господи мой, Господи, от зако́нник о учении Твоем истязу́емый, не истязу́й совесть мою о содеянных мною злых, яко безотве́тен есмь; аще беззакония на́зриши, кто постои́т? / Иисусе мой, Сладчайший Иисусе, от Каиа́фы лжесвидетельствуемый, оклевета́емый, како аз воззрю́ на Тя, егда возводи́мыя на мя клеветы́ и напра́слины терпети не могу, смущаюся, раздражаюся. Твоим долготерпением мое нетерпение покры́й, Долготерпеливе, Христе мой, Пресладкий Христе, от Ирода поругаемый и уничижаемый, / что

реку́ Ти и что возглаголю, егда на кийждо час зрю себе превозносящася, гордящася? Уничижением Твоим, смирением Твоим, победи, молю, ничи́м не победимую гордыню мою. / Сыне Божий Единородный, от Пилата неправедно судимый и зле осуждаемый, кий ответ Тебе дам, яко бервно́, еже во очесе моем, не чую, сучёц же, сущий во о́це брата моего, всегда ви́жду, себе не сужду́, иных же всегда осуждаю. О, Судие́ мой, научи мя всею душею, всею жизнию исполняти великую заповедь Твою: не судите, да не суди́мы будете! / Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в несении креста спасительнаго, десницею Твоею мне низпо́сланнаго, укрепи мя, в конец изнемогающаго!

Кондак 5

Богото́чную Кровь Твою, на Кресте излиянную, в Божественней литургии дал еси мне, Агнче Божий, яко утешение превеликое во всех ско́рбех моих, яко сладость пресладкую во всех го́рестех моих, яко силу непобедимую

во всех не́мощех моих, яко источник безсмертия в смертности моей. За сию милость Твою неизреченную, за сей дар безценный, за сию любовь Твою неизмеримую от всея́ души благодарныя вопию Ти: Аллилуиа.

Икос 5

Видев Пилат величие Твое в уничижении Твоем и невинность Твою в проти́ву Тя обвинениях, Боже Спасителю мой, восхоте́ отпустити Тя, ко жестоковыйному народу глаголя: «Кого хо́щете от обою́ отпущу вам: Варавву ли или Иисуса, глаголемаго Христа?» Аз же, повинный весь, припа́дая Ти, Судии моему и Творцу моему, взываю Ти та́ко:

Господи мой, Господи, от народа неблагодарнаго, Тобою облагодетельствованнаго, слышавший глас неблагодарный, на вопрошение Пилатово ответствовавший: «Не Сего, но Варавву». / Коли́ко много и аз неблагодарный забывах благодеяния Твоя, на мне недостойном, яко дождь благодатный изобильно излиянный, и сего ради та-

ко много уныва́х. / О, научи мя, Учителю Благи́й, присно па́мятовати прежния милости Твоя, да памятованием сим ободре́нный, николи́же унываю в злостраданиях моих. / Иисусе мой, Сладчайший Иисусе! К распятию крестному криком беззаконных: «Распни, распни Его!» влекомый, распни волю мою мятежную, злую, яко несть мне мира от нея, несть покоя, несть отрады, / но да будет во мне присно воля Твоя благая, совершенная, мир, покой и радость всей жизни моей дающая. / Христе мой, Пресладкий Христе! Нося́й терновый венец и багря́ну ризу, Пилатом народу тако изведе́нный, даруй мне с радостию, и веселием, и благодарением носити поношение Твое, уничижение за Тебе. / Сыне Божий Единородный, Пилатом нареченный «Се, Человек», оком благосердным воззри́ на мя, се аз яко человек согреших, Ты же, яко Бог щедр, помилуй мя, видя немощь души моея́. / Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в несении креста спасительнаго,

десницею Твоею мне низпо́сланнаго, укрепи мя, в конец изнемогающаго.

Кондак 6

Проповедуют мне громогласно славу Твою небеса Твоя звездо́кая, Создателю мой, творение же руку Твое́ю возвещает твердь, о любви Твоей безсмертной язвы Твоя пречистыя всегда со Креста вещают. Славлю славу Твою, величаю дивная творения Твоя, воспеваю любовь Твою, за мене распятую, поя Ти: Аллилуиа.

Икос 6

Возсияй, Свет сый Христе, от присносущнаго Света Твоего душе́ моей, страстьми́ оскверне́нней, горестию омраче́нней, да во свете Твоем узрю свет избавления, спасения и возстания моего, и возмогу пети и моли́тися си́це:

Господи мой, Господи, на суде ответа судии неправедному не давый, яко агнец кроткий молчавый, се молчу, благоговею, ныне безмолвствую пред непостижимыми

судьба́ми Твоими, скорбя́ми, яко путе́м верным ко спасению мя ведущими. / Иисусе мой Сладчайший, Иисусе, Пилату реки́й: «Не и́маши власти ни еди́ныя на Мне, аще не бы ти дано́ свыше», научи мя в каждом шаге, в каждом слове жизни мое́я познавати вышнюю волю Твою, да под крепкую руку Твою всегда аз смиряюся. / Христе мой, Пресладкий Христе, егда бе пято́к Па́сце, час же яко шесты́й, от Пилата народу иудейскому провозглашенный: «Се, Царь ваш», молю Тя, Царю́ Небесный, / царствуй в уме моем до́льнем, да мудрствует всегда го́рняя; царствуй в сердце моем хладном, да Тобою, Огнем поядающим, в любви Божественной воспламеняется; царствуй в воле моей непостоянной и слабой, да будет крепкой и постоянной в хождении пред Тобою. / Сыне Божий Единородный, народом Своим пред Пилатом с криком безумным: «Не и́мамы царя́, то́кмо ке́саря» отве́рженный, се аз, аще и изменяю Ти на всякий час, но Царем моим признаю Тя, Господом и Богом моим

исповедую Тя, / темже и дерзаю просити Тя в скорби моей, в тугé моей тя́жцей: «Не отвержи мене, не остави до зела́, яко отец мой и мати моя оста́виста мя, Ты же восприими́ мя». / Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в несении креста спасительнаго, десницею Твоею мне низпо́сланнаго, укрепи мя, в конец изнемогающаго.

Кондак 7

Хотя мно́гажды путéм заповедей Твоих ходи́ти, Господи Боже мой, мно́гажды паки совраща́хся с пути Твоего, па́дая и возстава́я, крепя́ся и изнемогая, моля́ся и леня́ся, подвиза́яся и ослабевая. О, окаянный аз человек, вем со Апостолом, яко не живет во мне, си́речь в плоти моей, доброе, ибо хощу доброе и сие не творю, не хощу́ злое и сие содéваю. О Милостиве, Сам мя, Спасе, спаси от мене сама́го, да вы́ну взываю Ти: Аллилуиа.

Икос 7

Дивлюся, Спасителю мой, видя, яко неся́ Крест Свой, изшéл еси Ты на глаголемое

Ло́бное место, еже глаголется еврейски Голго́фа. О, снизхождения Твоего безмернаго, Создателю мой, о, долготерпения Твоего неизреченнаго, Владыко мой! Со страхом и радостию целуя стопы́ Твоя на Голгофском шествии Твоем, си́це взываю Ти:
Господи мой, Господи, под тяжестию Креста толи́ко изнемогавший, яко во́ином обрести некоего человека Кирине́йска и́менем Си́мона, ему́же и заде́ша понести́ Крест Твой, сподоби и мя малодушнаго крест жизни моея́, яко малую ладию́ к Твоему Кресту, яко великому кораблю, присоединити, да силою се́ю по волна́м носи́мый, безбе́дно преплыву́ пучину моря житейскаго. / Иисусе мой, Сладчайший Иисусе! Дще́рем иерусали́мским, плакавшим по Тебе, реки́й: «Дщери иерусалимския, не плачите обо Мне, но плачите о себе и о детях ваших», услыши, услыши ныне плач мой сей: се бо плачу, о себе плачу, о убожестве моем, наготе моей, скудости моей плачу, о страстности моей, греховности моей. / Христе мой, Пресладкий Христе, к

злодеям причтённый, со беззако́нными вменённый, не вмени́ мне во грех малодушия и уныния моего. / Сы́не Божий Единородный, надписание над главою Своею на Кресте от Пилата сицево́е имёвый: «Иисус Назорей, Царь Иудейский», напиши во мне имя Твое, паче меда и сота сладчайшее, да на всяк день и час уста моя исповедуют имя сие, ум мой мыслит именем сим, сердце чувствует жизнь и сладость имени сего. / Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в несении креста спасительнаго, десницею Твоею мне низпо́сланнаго, укрепи мя, в конец изнемогающаго.

Кондак 8

Стра́нен был еси Ты, Иисусе мой, не имея, где главу подклони́ти, до́ндеже, стра́нствуя, на Голго́фу возшел еси, идёже на Кресте главу Свою преклонил еси, силам небесным со удивлением поющим Ти: Аллилуиа.

Икос 8

Всего Себе, Спасе, истощи́л еси, всего Ся преда́л еси, всего любовию объя́л еси мя,

в страданиях Своих до конца возлюбивый мя, Иисусе мой, Любы́ неизреченная! Се́ю огненною любовию Твоею сердце мое воспламенённое молитвенную песнь сицеву́ю приносит Ти:

Господи мой, Господи, о Егоже одежде воины металша жребий, кто что во́змет, в руку́ Твоею жре́бии мои суть. Научи мя, како взяти иго благое и бремя Твое легкое и сия́ терпеливо носи́ти. / Иисусе мой, Сладчайший Иисусе, пречи́стыя ру́це Твои, и́миже созда́л мя еси, простры́й на Кресте, приими́ воздея́ние руку́ моею, яко жертву вечернюю, во облегчение тяжестей многих грехопадений моих. / Христе мой, Пресладкий Христе, но́зе Свои, слезами грешных орошенныя, имы́й гвоздьми пригвожде́нныя, направи стопы́ моя, во еже тесным тернистым путем Твоим неуклонно шествовати к вечному Царствию Твоему. / Сыне Божий Единородный, от единаго от воин копием в ребра Своя прободе́нный, живым и действенным Словом

Своим, острейшим паче всякаго меча обоюдоостраго, пронзи душу мою огрубевшую. / Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в несении креста спасительнаго, десницею Твоею мне низпосланнаго, укрепи мя, в конец изнемогающаго.

Кондак 9

Все естество ангельское, Небеса и вся Силы, со страхом и трепетом к распятому Ти на Кресте приникоша слышати молитву Твою, еюже молился еси, глаголя: «Отче, отпусти им, не ведят бо, что творят». Изумившеся толицей любви Твоей, взываху Ти: Аллилуиа.

Икос 9

Ветия, проповедник дивный всепрощающия любве Твоея явися разбойник благоразумный, егда на кресте с Тобою, Иисусе, уязвився, помолися Ти: «Помяни Мя, Господи, во Царствии Твоем», Ты же, отвещав, рекл еси: «Аминь глаголю тебе, днесь со Мною будеши в рай». И аз Ти глас сицевый приношу:

Господи мой, Господи, разбойнику рая́ двери отве́рзый, отве́рзи ми двери милости Твоея́. Се толку́ в них, не затвори, Ты бо рекл еси: «Толцы́те и отве́рзется вам». / Иисусе мой, Сладчайший Иисусе, ошу́юю ху́лимый, одесну́ю благословляемый, наполни уста мои моления Твоего, яко да пою славу Твою, весь день благословляя Тя, мене Крестом благословляющаго. / Христе мой, Пресладкий Христе, и на Голгофе милующий, среди страданий благодеющий, вразуми мя во всех страданиях и бедствиях моих милость Твою познавати, благодеяния Твоя воспети. / Сыне Божий Единородный, на все вопли безумных не отвещавый и со Креста не сошедый, но на Кресте вся муки до конца претерпевый, стыждуся малодушия моего, яко от нетерпения многажды устремляхся сойти со креста моего, прости мя, Долготерпеливе. / Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в несении креста спасительнаго, десницею Твоею мне низпосланнаго, укрепи мя, в конец изнемогающаго.

Кондак 10

Спасти мя хотя́, Спасителю Боже, изшел еси на искание мене, на землю пришел и тамо не обре́те, и даже до ада снизшел еси. Слава Тебе, Искупителю мой, пою Ти: Аллилуиа.

Икос 10

Царю́ Превечный, превозносимый отцев Боже, во веки благословенный, от рабов на Крест вознесенный, мысль мою и сердце к Тебе, Искупителю моему, возношу, вопия Ти молитвенно си́це:

Господи мой, Господи, Солнце правды сый, на запад Голгофы зашедый и последний луч любве Своея Божественныя Пречистей Матери и возлюбленному ученику посыла́яй, / посли́ свет Твой и истину Твою, да та мя настависта в гору святую Твою, яко да во свете лица Твоего пойду́ и о имени Твоем возрадуюся вове́ки. / Иисусе мой, Сладчайший Иисусе, со Крестак Деве Благословенной, плакавшей и рыдавшей, во утешение воззвавый: «Же́-

но! се, сын Твой», и ученику: «Се Ма́ти твоя», / омофо́ром пречистым Богоматере, из страданий Голгофских Ея сотка́нным, слезами Ея́, яко жемчужинами драгоценными украше́нным, покрый мя от всякого зла. / Христе мой, Пресладкий Христе, страданьми Твоими основания земли восколебавый, камни сокрушивый, сокруши окамененное сердце мое, безчувствие мое, да с царем-пророком предзрю́ и чувствую Тя всегда близ мене́, да не подви́жуся. / Сыне Божий Единородный, Страстию Твоею омрачивый свет солнечный, яко быти тме по всей земли́ от шестаго часа́ до девятаго, помрачи пред очесы́ моими вся скоротекущия красоты́ мира сего су́етнаго, / да николи́же ви́жду их, яко сор и прах да вменяю их, да умом, сердцем моим Тя всегда созерцаю, Единую Вечную Красоту. / Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в несении креста спасительнаго, десницею Твоею мне низпо́сланнаго, укрепи мя, в конец изнемогающаго.

Кондак 11

Пение мое, кре́посте моя, спасение мое, ра́досте моя, избави мя от обышедших мя, Иисусе Сладчайший, скорое и известное даждь утешение рабу Твоему, приближися мне, везде сый, да и аз возмогу с псалмопевцем воспети песнь сию: «Аще бо пойду и посреде́ се́ни сме́ртныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси». Аллилуиа.

Икос 11

Светоподательный светильник Твой, Све́те тихий безсмертнаго Отца Небеснаго, глас Твой, Слове Божий, Предтеча «покайтеся!» вопиет людем «и предочи́ститеся, се бо предстоит Христос, Агнец Божий, взе́мляй грех всего мира». Се и аз покаянным гла́сом Тебе зову:

Господи мой, Господи, в девятом часе́ гласом ве́лиим возопивый: «Или́! Или́! лама́ савахфани́», еже есть: «Боже Мой! Боже Мой! вскую Мя еси оставил». / Молюся Ти, не остави мене́, не отступи от мене́, прииди, да не

отыду и ктому́ не бу́ду, приииди, да до конца не погибну, спаси мя. / Иисусе мой, Сладчайший Иисусе, зноем страданий пали́мый, «Жа́жду!» возгласивый, возбуди́ во мне жажду общения с Тобой, Источником воды живыя, да упию́ся от потока сладости Твоея́, от прободеннаго ребра Твоего истекшаго. / Христе мой, Пресладкий Христе, о́цтом и же́лчию напое́нный и по сем воззва́вый: «Соверши́шася», соверши во мне дело спасения Твоего, / всего мя обнови, возроди, ветхаго человека совлеки́ и в новаго, не по плоти, но по духу ходящаго, облецы. / Сыне Божий Единородный, Дух Свой Отцу со Креста предавый, реки́й: «Отче, в ру́це Твои преда́ю дух Мой». И сия рек, главу преклони́ и и́здше. / Се, главу мою пред величием Твоим преклоняя, аз вручаю Ти, Промыслителю, дух мой, всю жизнь мою веди́ мя, ка́мо хо́щеши, твори́, ка́ко во́лиши. / Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в несении креста спасительнаго, десницею Твоею мне низпо́сланнаго, укрепи мя, в конец изнемогающаго.

Кондак 12

Благодать превеликая от Креста Твоего, Иисусе, изобильно подается всем, с верою поклоняющимся Кресту Твоему и с любовию лобызающим Его. Та́кожде благодатию ве́лиею облекается всяк, иже благоговейно крестным зна́мением себе ограждает, есть бо сие оружие непобедимое, демонов трепет, Ангелов присно радование, хвала православным, вопиющим: Аллилуиа.

Икос 12

Поя́ страдания Твоя, поклоняюся и тридневному погребению Твоему, восхваляю и светоносное Воскресение Твое, ве́рую со всеми мытаря́ми и грешниками, благода́тию Твое́ю спасе́нными, яко имея Тебе́, Спасителя моего, николи́же погибну, аще и быша были грехи мои, яко багря́ное, Ты же, яко во́лну, их убели́ши, аще и умно́жися во мне грех мой, преизобилует во мне благодать Твоя. Та́ко жива́ будет душа моя и восхва́лит Тя, и судьбы́ Твоя́ помогут мне.

Сего ради и устам моим не возбрани́, во еже звати Ти:

Господи мой, Господи, чрез созерцание страданий Твоих сотника к познанию Тебе, Премудросте Божия, приведы́й, во еже воскли́кнути ему: «Воистину Божий Сын бе Сей», / се и аз, созерцанием страданий Твоих умиленный, исповедую Тя с первоверховным Петром купно: «Ты еси Христос, Сын Бога Живаго». / Иисусе, Сладчайший Иисусе, от Иосифа благообразнаго и Никодима, ученика Твоего потае́ннаго, плащаницею чи́стою пови́тый, со благоуханьми во гробе нове положе́нный и боголепно погребенный, да будут беды́ моя и скорби жертвою благоуханною пред Тобою, и сле́зы моя́, яко ми́ро на Гроб Твой, приими. / Христе мой, Пресладкий Христе, печатию, яко сокровище безутешное*, во гробе запечатанный, вем, яко вся невзгоды и тяготы́, Тобою мне низпосылаемыя, печать Твоя святая суть. / Благодарю Тя,

* Т. е. своим погребением вызвавшее безутешную скорбь.

яко се́ю болезненною печа́тию Твоею запе́чатлева́емый, да тако запечатле́нный не уте́рян буду от Тебе, непрестаннаго Искания сердца моего. / Сыне Божий Единородный, к Егоже живоносному Гробу жены-мироносицы с миром течаху, плачущия горько и вопиющия: «Сия Суббота есть преблагословенная, в нейже Христос, уснув, воскреснет тридневен». / Се с ними и аз, аще ленив сый, оба́че во след Тебе теку, аще и зело́ не́мощен сый, оба́че в путь Твой ше́ствую, а́ще и малодушен сый, оба́че крест мой несу, Тебе моляся, вопию: / Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в несении креста спасительнаго, десницею Твоею мне низпо́сланнаго, укрепи мя, в конец изнемогающаго.

Кондак 13

О, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, се предстою пред Тобою со страхом и радостию, страхом убо недостоинства ради, радостию же милосердия ради, и из глубины души моея вопию Ти: «Не отвращай лица

Твоего от мене, Господи мой, Господи, поне́же по грехо́м и ме́рзостем моим достоин отвращения сего, но образ есмь неизреченныя Твоея славы, аще и язвы ношу согрешений». Грешен есмь, но Твой есмь аз, спаси мя, заступи, сохрани, защити, помози, укрепи, в се́ни крил Твоих от зноя бед и страстей мя укрой, да Тобою хранимый, Тобою спасаемый, взываю Ти с воинствами Ангельскими, вопию Ти со пророками, возглашаю Ти со апостолами, проповедую Тя со страстотерпцами, молюся Ти от всего сердца со преподобными, поя, вопия, взывая и глаголя во веки неисчетныя: Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа.

Этот кондак читается трижды, затем первый икос и первый кондак.

Акафист был написан еп. Серафимом во время заключения в Бутырской тюрьме в 1923 г.

АКАФИСТ
Господу Иисусу Христу, Искупителю и Спасителю грешных, Сладчайшему, в нашествии горчайших искушений и страстей*

Кондак 1

Возбранный Воеводо и Господи, нас ради в ад сшедый и Собою вся воскресивый, се ныне, во а́де страстей моих весь сгорая, из глубины сердца моего взываю Ти: Иисусе, ада Победителю, победи ад души моея, воскреси́ мя, умерщвленнаго страстьми́.

Икос 1

Еврейским отроко́м, в пещь огненную вве́рженным, и к Тебе, дивному во святых, воззвавшим, Ангела Твоего пославый и тем огнь в росу преложивый, вонми́ ныне воплю

* У сего Акафиста в кондаках и икосах краестрочие: «Весь от страстей безмерных, яко во огне, сгораю аз, помилуй мя!» Акафист сей поется на 6-й глас, и в кондаках припев: «Помилуй...» глаголется трижды тако: первый раз возглашает читающий сей припев и поют тойжде людие, такожде и вторый и третий. На каждый припев: «Помилуй...» творити подобает метания.

души моея́, услыши стенание мое, во искушении бо зе́льнем болезненно Ти взываю:

Иисусе мой, Христе Многомилостиве, посли́ ми Ангела мирна, да ути́шит бурю страстей моих лютых. / Иисусе мой, Подателю просящим, подаждь ми Ангела верна наставника, да наставит мя на путь правый, в конец заблудившагося. / Иисусе мой, Христе Многомилостиве, пристави ми Ангела хранителя души и тела моего, да сохранит мя от конечнаго падения, се бо уже низвергаюся в бездну греховную. / Иисусе мой, Ангелов слава, огради мя ополчением Ангелов Твоих, всего от бесо́в расхищаемаго. / Иисусе, ада Победителю, победи́ ад души́ моея́ и воскреси́ мя, умерщвленнаго страстьми́.

Кондак 2

Сыне Божий, Сыне Девы, Един Сый Святыя Троицы, спрославляемый Отцу и Святому Духу, помилуй мя, помилуй, помилуй падшее создание Твое, имене ради святаго

Твоего, се бо с Давидом в покаянии Тебе зову: помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Икос 2

От дел моих несть спасения, Спасителю Боже мой, ибо вся дела моя сту́дна, нечи́ста, ме́рзка, гни́ла: вера моя вместо дел да вменится мне. Се верую, яко услышиши мя окаяннаго, и взываю Ти си́це:

Иисусе мой, Христе Многомилостиве, терпети не могу уже де́монскаго стреляния, ускори́ избавити мя, Твой есмь аз. / Иисусе мой, искушенный по-всячески, помози́ ми, искушаемому искусителем лукавым, не́мощен бо есмь аз. / Иисусе мой, Христе Многомилостиве, повелевый апостолом именем Твоим бе́сы изгоня́ти, исцели мя, беснующагося неистовством греховным, греховолюбив бо есмь аз. / Иисусе мой, сатану, яко молнию, с небесе спа́дша ви́девый, угаси молниеносныя разжженныя стрелы его, всего мя разжигающия, стра́стен бо есмь аз. / Иисусе, ада Победителю, победи́ ад ду-

ши моея́ и воскреси мя, умерщвленнаго страстьми́.

Кондак 3

Страстию Твоею, Христе, омрачи́вый солнце, помрачи́ предо мною всю призрачную светлость и сладость греха, да узрев мрачную и горькую тьму его, очи сердца моего к Тебе всегда возвожу́, Солнцу Праведному, в покаянии взывая: помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Икос 3

Ей, Господи Царю, из мертвых воскресы́й и сущим во гробе́х живот даровавый, при́зри на мя и услыши мя, вопию́ аз к Тебе такова́я:

Иисусе мой, Христе Многомилостиве, во гробе лежаща отчаяния моего, возбуди мя глаголом силы Твоея́ к надежде спасения. / Иисусе мой, Жи́зне вечная, оживи мя, мертвеца́, Твоею жизнию. / Иисусе мой, Христе Многомилостиве, возсмерде́ша раны моя, согни́ша вся стру́пы моя, повели́, да отвале́н будет камень грехопадений моих. / Иисусе

мой, Лазаря Воскресителю, гласом ве́лиим воззови́ уму моему, в могиле нечистых помыслóв поверженному: «Гряди́ вон». / Иисусе, ада Победителю, победи́ ад души́ моея́ и воскреси мя, умерщвленнаго страстьми́.

Кондак 4

Безмерных страстей моих проказа ве́лия порази мя лю́то, тело осквернися, ум окаля́ся, сердце острупи́ся, воля развратúся, несть во мне мéста чиста, весь проказúхся: всего от верху́ и до ногу́ объят язва гноящаяся. И что сотворю, Господи и Избавителю и Заступниче уповающим на Тя, áще не к Тебе паки возвращуся и постеню́, и яко прокаженный возову́: «Господи, áще хóщеши, можеши мя очистити». Се бо в покаянии Тебе молюся: помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Икос 4

Яко волны морския возсташа на мя беззакония моя, бездна последняя грехов обы́де мя, и се кораблéц мой близ потопления есть. Ионе подражая, вопию Ти:

Иисусе мой, Христе Многомилостиве, да будет по глаголу Твоему тишина ве́лия в волнующемся сердце моем. / Иисусе, Кормчий спасения моего, простри́ ми руку, яко Петро́ви, и спаси мя, утопающаго. / Иисусе, ада Победителю, победи ад души моея и воскреси́ мя, умерщвленнаго страстьми́.

Кондак 5

Во огни́ пламенном предстоят Тебе, Господи, Серафими и многоочи́тии Херувими, пламенногорящии, шестокрыла́тии, и вся Силы Небесныя. Дивны огненных уст хвалы и песни, велеле́пной Славе Твоей возноси́мыя. Но, о Боже Савао́фе, что Тебе аз принесу от моих бренных нечистых усте́н, ко́е возмогу́ хваление, блудный и пресквернный душею и телом, како славословити Тя дерзну́? Точию сию песнь Давидову в покаянии Ти воспеваю: помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Икос 5

Смотря́я пророк пришествие Твое, Христе, провозгласи: «Положил еси к нам твердую

любовь, Господи: Единороднаго бо Сына, Благий, очищение в мир послал еси». Смотряя и аз милость Твою неизреченную и любовь безмерную ко грешником падшим, не отчаяваюся во спасении своем, окаянный, но сице с надеждою Ти взываю:

Иисусе мой, Христе Многомилостиве, аще и пался есмь аз падением лютым, но па́мятую глагол Твой: «Аще паде́ши, воста́ни и спасе́шися», се ныне возстаю́, поддержи мя, изнемогающаго. / Иисусе, дру́же мытаре́й и грешников, от нихже первый есмь аз, приими и мене́, кающагося. / Иисусе мой, Христе Многомилостиве, с мытари́ и грешники яды́й и пия́й, сподоби мя неосужденно Плоть Твою я́сти и Кровь Твою Животворящую пи́ти во оставление всех грехов моих. / Иисусе, Судие́ Праведнейший, блудницу, слези́вшую у ног Твоих, не осуди́вый, не осуди́ и мене́, паче блудницы блу́featнейшаго. / Иисусе, ада Победителю, победи́ ад души моея́ и воскреси́ мя, умерщвленнаго страстьми.

Кондак 6

Гряди́, душе́ моя, гряди́, не бойся: Господь мимохо́дит, зовый тя на покаяние, яко не́когда Адама всеро́дна падшаго зовы́й: «Адаме, где еси?» Возста́ни, что спи́ши? Иди, воззови к Отцу твоему: «Отче мой, согреших на небо и пред Тобою, несмь достоин нарещи́ся сын Твой, приими мя возвращающагося, яко единаго от наемник Твоих, в покаянии Ти вопиющаго: помилуй мя, Боже, помилуй мя».

Икос 6

Окаянный аз человек, разбойнику по злодейством своим уподобихся. Храм телесный, о немже Апостол Христов глаголет: «Не ве́сте ли, яко храм Божий есте́ и Дух Божий живет в вас; аще кто растли́т храм сей, того покарает Бог», храм сей аз, разбойник, растли́х, оскверни́х, обезче́стих, разори́х, расхи́тих, опустоши́х. И ныне кары Твоея́ пра́ведныя, Боже Правосудный, ожидая со страхом и трепетом, яко преступник, Царю моему вопию:

Иисусе мой, Христе Многомилостиве, пощади, пощади мя, много Тебе согрешившаго. / Иисусе мой, разбойника благоразумнаго во едином часе́ ра́еви сподо́бивый, помяни и мене, разбойника неблагоразумнаго, егда прии́деши во Царствии Твоем. / Иисусе мой, Христе Многомилостиве, молитвами рождшия Тя Приснодевы Марии, милостив и благоуве́тлив бу́ди мне, Суда Твоего праведнаго трепе́щущему. / Иисусе мой, милости неизсле́димая пучина, отврати́ гнев Твой, на главу́ мою праведно дви́жимый, изба́ви мя от належа́щаго праведнаго Твоего прещения и помилуй, помилуй, помилуй мя, тяжкаго преступника повелений Твоих. / Иисусе, ада Победителю, победи ад души́ моея́ и воскреси́ мя, умерщвленнаго страстьми́.

Кондак 7

Разруши́л еси смертию Твоею смерть, отверзл еси разбойнику рай, отве́рзи и мне милосердия Твоего двери, в темнице злых страстей заключенному, разруши́ тверды-

ни греха, яко крепость обдержа́щия душу мою, Тебе бо согреших, но от Тебе не отступих, в покаянии моляся: помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Икос 7

Юность мою всю во гресе́х иждих, в тине сластей и похоте́й плоти моея́ валяяся, омрачихся бо помышлением от младенчества даже и до ныне, никогдаже восхоте́х сотворити волю Твою святую, весь диаволу после́довах всегда, смех и поругание де́монов бых. Я́коже отсюду, не видя себе спасения, с воплем крепким вопию Ти, Спасителю моему, исповедуя грехи моя:

Иисусе мой, Христе Многомилостиве, кий вид греха не сотвори́х аз, ко́е дело де́монское не соде́ях? Кое дея́ние сту́дное и блудное не с преимуществом и тщанием соверших? Отврати́ убо лице́ Твое от грех моих. / Иисусе мой, пленным Освободителю, всякий уд окаянныя моея плоти служити и работати греху аз прода́х, свободи́ мя от работы сея́ вражия.

/ Иисусе мой, Христе Многомилостиве, кто не возрыдает мене окаяннаго? Кто не восплачет мене́ осужденнаго? Аз бо един лукавое пред Тобою сотворих, превозшед и препобедив вся от века грешники, несравненно прегрешивый и непрощенно, не отве́ржи у́бо мене́ от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми́ от мене́. / Иисусе мой, нагих одеяние, наг и обнаже́н пред Тобой предстою́, оде́й мя в ризу спасения Твоего. / Иисусе, ада Победителю, победи ад души моея́ и воскреси́ мя, умерщвленнаго страстьми́.

Кондак 8

Аще беззакония на́зриши, Господи, Господи, кто постои́т? Не постою́ и аз пред Судом Твоим праведным, прежде Суда осужденный моею совестию. Но поне́же человеколюби́в еси и ожидаеши человеческаго обращения, се, якоже пречистым Твоим ногам касаяся, из глубины души в покаянии Ти взываю: помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Икос 8

Зрю себе́, Господи, близ погибели су́ща, ибо, яко пче́лы сот, обыше́дше обыдо́ша мя ду́си нечи́стии, и несть мне ослабления, несть мира, несть покоя, несть отрады от стуже́ний и борений лютых, поне́же бо мно́зи борют мя с высоты, мно́зи возстаю́т на мя, мно́зи глаголют души моей: «Несть спасения ему в Бо́зе его». Темже в борении сем находяся, яко безпо́мощен, взываю Ти о помощи: «Приими́ оружие и изостри́, и возста́ни в помощь мою»:

Иисусе мой, Христе Многомилостиве, силою Креста Твоего запрети духу гордости и тщеславия, духу ненависти и злопа́мятования, духу зависти и лести, возмущающим мя. / Иисусе мой, сила моя, силою Креста Твоего запрети духу нечистому, сластолюбивому, злосмрадному, любодейному, блудному, оскверняющему мя. / Иисусе мой, Христе Многомилостиве, силою Креста Твоего запрети духу уныния, тоски, боязни, духу безнадежия и отчая́ния, томя́щему мя. /

Иисусе мой, Христе Многомилостиве, именем Твоим Божественным да угаснет всякое разжжение и движение плоти моея́, от диавольскаго действа возбуждаемое. / Иисусе, ада Победителю, победи ад души моея и воскреси́ мя, умерщвленнаго страстьми́.

Кондак 13

Помилуй мя, Святый Боже, яко образ есмь неизреченныя Твоея Славы, аще и язвы ношу прегрешений. Помилуй мя, Святый Крепкий, яко не токмо не́мощен есмь, но и Твое есмь создание. Помилуй мя, Святый Безсмертный, яко прах есмь и пепел, земля есмь и по глаголу Твоему в землю пойду́, от нея́же взят бых. Темже прежде, нежели во́змеши мене отсюду и отыду, и к тому не буду, прежде конца моего устнам моим не возбраню́, во еже взывати в покаянии Ти всегда: помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Этот кондак читается трижды, затем первый икос и первый кондак 1.*

* В рукописи акафиста кондаки и икосы с 9 по 13 отсутствуют.

Молитва
Господу Иисусу Христу Спасителю

Господи, спаси мя, погибаю, се кораблéц мой бедствует от искушения волн житейских и близ потопления есть. Но Ты, яко Бог Милосердный и сострадательный немощем нашим, властию убо Твоею всесильною запрети волнению бедствий, хотящих погрузити мя и низвести во глубину зол, и да будет тишина, яко ветры и море послушают Тебе.

АКАФИСТ
Господу Иисусу Христу благодарственный, по причащении Святых Христовых Тайн

Кондак 1

Возбранный Воеводо и Господи, Святыми Тайнами Твоими Ты ад в душе моей победил еси ныне. Святыми Тайнами Твоими Ты тяготу́ греховную с совести моея непостижиме ныне снял еси. Се аз, причастник Тайн Твоих недостойный, похвальная восписую Ти та́ко: Иисусе Сладчайший, Хле́бе Живы́й, Хле́бе Небесный, Хле́бе Сладчайший, благодарю Тя за Тайны Святыя Твоя!

Икос 1

Ангели Божии, Серафими шестокрила́тии, Херувими многоочи́тии, Престоли огнезра́чнии, Госпо́дствия, Силы, Власти Божественныя, Нача́ла, Архангели, Ангели вси! Вы ли́ца своя́ закрываете пред Христовыми Страшными Та́йнами, на Чашу с Боготво-

рящей Кровию взираете со страхом великим и трепетом. Аз же, смрадный и грешный, к Чаше сей ка́ко дерзну́х приступи́ти, вами, о́гненнии служи́телие Божии, невидимою силою не отринутый? Сего ради, немо́лчным песнопениям вашим подражая, Божественному снисхождению удивляяся, Господу моему долготерпеливому благодарно вопию:

Иисусе, Серафимами яко Любы́ пламенно горящая та́инственно зри́мый, благодарю Тя, яко мене недостойному любве́ Твоея́ безмерныя насладитися преизобильно в Пречистых Тайнах ныне даровал еси. / Иисусе, Херувимами, яко Премудрость, вышу светящаяся, созерцаемый, благодарю Тя, яко пречистыми Твоими Тайнами ум мой к зрению неви́димыя бе́здны судеб Твоих подвигл еси. / Иисусе, на Престо́лех огнезра́чных стра́нно почива́яй, благодарю Тя, яко во мне непотре́бнем Святыми Твоими Тайнами, яко на Престоле, почиваеши. / Иисусе, Го́рними чи́нами невидимо дориноси́мый, благодарю

Тя, яко мне до́льнему носити Тя во мне само́м ныне благоволил еси. / Иисусе, всех Воинств Небесных непрестающее удивление, благодарю Тя, яко милости Твоея́ неисчётныя на мне ныне удиви́л еси. / Иисусе, Хле́бе Живы́й, Хле́бе Сладчайший, благодарю Тя за Тайны Святы́я Твоя́.

Кондак 2

Вижу аз ныне, яко святыми Тайнами Твоими иску́плен есмь от проказы души моея́, сего ради, прокаже́нному самаряни́ну подо́бясь, падаю ниц при ногу́ Твоею, Иисусе Искупителю мой, со гласом велиим хвалу Тебе вознося: Аллилуиа.

Икос 2

Разум ники́йже, ни го́рний, ни до́льний, пости́гнути может, како Невместимый Небом Небесе́ Святы́ми Тайнами Своими вмещается весь в мя. Сего Та́инства несказа́ннаго не постигая, то́чию Тебе, Господа моего, в себе ныне ощущая, со трепетом взываю Тебе сицева́я:

Иисусе, в Вифа́нии в дом Марфы и Марии вше́дый, благодарю Тя, яко в дом души́ моея́ па́дшия ныне премилостивно вшел еси. / Иисусе, с Мари́ею о еди́нем на потребу беседовавый, благодарю Тя, яко со мною ныне сла́дце и пресла́дце беседуеши и сею сладкою беседою мене унылаго тепле утеша́еши. / Иисусе, Лозо́ истинная, благодарю Тя, яко мене, розгу дикую и от Тебе отпадшую, паки к Себе привил еси. / Иисусе, Источниче бессмертия, благодарю Тя, яко мене, жаждою греховною исполненнаго, Кровию Твоею Честно́ю ныне напоил еси. / Иисусе, от блудницы лобза́нный, благодарю Тя, яко мене блудному в Святых Твоих Тайнах дал еси Тя целовати не то́чию устнами, но душе́ю и сердцем и все́ю моею мыслию. / Иисусе, Хлебе Живы́й, Хлебе Небесный, Хлебе Сладчайший, благодарю Тя за Тайны Святыя Твоя.

Кондак 3

Си́лою кре́пкою всего мя исполнил еси, малодушнаго, причастием Тайн Пречистых

Твоих, си́ми тако на враги моя ви́димыя и невидимыя укреплённый, победно пою Тебе: Аллилуиа.

Икос 3

Имеяй неизсле́димую милосердия бездну, с мытари́ и грешники ял и пил еси, и аз ныне, подобный им, Трапе́зы Твоея́ Та́йныя странно насыще́нный, Тебе, моему Благодетелю, умилением восклицаю:

Иисусе, дру́же мытаре́й и грешников, благодарю Тя, яко мене грешнаго на Ве́чери Твоей Тайной, яко друга Твоего, с Собою спосади́л еси. / Иисусе, у Закхе́я мытаря́ ми́лостивно вита́вый, благодарю Тя, яко во мне ныне окаянном преми́лостивне вита́еши. / Иисусе, тельца́ упита́ннаго Отцем блудному сыну заклавый (и сие) в при́тче изобразивый, благодарю Тя, яко мне блудному Сама́го Себе́ в пищу ныне заклал еси. / Иисусе, во Евангелии Твоем реки́й: «Не требуют здра́вии врача, но болящие», благодарю Тя, яко мене́, всего бо-

ля́ща, язвами греховными изъя́звлена, ныне Тайнами Твоими чудесно исцелил еси. / Иисусе, Пастырю добрый, благодарю Тя, яко мене́, овча́ заблуждшее, ныне на ра́мена Твоя пречистыя милостивно подъял еси, руками Твоими те́пле объя́л мя еси. / Иисусе, Хле́бе Живы́й, Хле́бе Небесный, Хле́бе Сладчайший, благодарю Тя за Тайны Святыя Твоя.

Кондак 4

Буря страстей мою душу смуща́ше, Ты же, Господи, во Святых Твоих Тайнах вшед в мя, яко некогда морю волнующемуся, бу́ре сей душевной запретил еси, глаголя: «Молчи, престани». И се ныне тишина велия, се ныне мир Твой во мне, всякий ум превосходящий. Темже душе́ю умире́нною Тебе вопию: Аллилуиа.

Икос 4

Слышу аз, Господи, ныне Пречистыя Твоя Тайны прия́вший, глас Твой сладчайший в сердце моем, безгла́сне гласящий всякую

истину, всякую правду. Сего ради аз дерзаю тако возглашати Ти:

Иисусе, Учи́телю Благи́й, благодарю Тя, яко Тайнами Твоими Пречистыми учи́ши мя ныне смирению, кротости, любви, состраданию. / Иисусе, Плоть Твою, ко Кресту пригвожденную, в пищу мне да́вый, благодарю Тя, (яко) се́ю пи́щею плоть мою со страстьми и похотьми́ распинати мя укрепляеши. / Иисусе, со Крестом Твоим на Голгофу изшедый, благодарю Тя, яко мене, причастника Тайн Твоих, за врагов моих моли́тися призываеши. / Иисусе, Тело Твое и Кровь Твою пода́вый мне во оставление грехов, благодарю Тя, яко сими заповедуеши мне ныне оставляти вся прегрешения, вся обиды ненавидящим и обидящим мя. / Иисусе, Хле́бе Живы́й, Хле́бе Небесный, Хле́бе Сладчайший, благодарю Тя за Тайны Святыя Твоя.

Кондак 5

Боготворящую Кровь Твою Иоанн, ученик Твой возлюбленный, видев из прободенна-

го ребра Твоего истéкшую, свидетельствует о сем я́ве во Евангелии. И аз ныне, видев сей источник безсмертия, во все существо мое истекший, свидетельствую о сем благодарственною пéснию: Аллилуиа.

Икос 5

Ви́девше Тя Боговидцы Божественнии Моисей и Илия́, ов убо ка́мением, ов же ми́лотию со страхом и трепетом себе покрыва́ху, аз же окаянный, в себе ныне Тя созерцая, чим покры́юся? Разве токмо безмерною милостию Твоею, та́ко взывая:

Иисусе, пророками далéче прови́денный, благодарю Тя, яко зрéти Тя близ мя сподобил еси во Святых Твоих Тайнах. / Иисусе, апóстолами проповéданный, благодарю Тя, яко за Литурги́ею Божественною слух мой огласил сею безсмертною Твоею проповедию: «Приидите, яди́те, сие есть Тело Мое, éже за вы доми́мое во оставление грехов. Пи́ите от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за мнóгия изли́ваемая во остав-

ление грехов»! / Иисусе, му́чениками испове́данный, благодарю Тя, яко и мене пред чашею Твоею си́це удостоил еси Тя испове́дати: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистинну Христос, Сын Бога Живаго». / Иисусе, преподобными в молитвах присно призываемый, благодарю Тя, яко и во мне ныне, о чесо́м моли́тися не ве́дущему, Сам мо́лишися воздыха́нии неизглаго́ланными, взывая: «А́вва Отче!». / Иисусе, святи́телями и иере́ями на алтарях святых в Жертве Безкро́вней приноси́мый, благодарю Тя, яко мене́ сама́го Алтаре́м Твоим страннолепно соделал еси. / Иисусе, Хле́бе Живый, Хле́бе Небесный, Хле́бе Сладчайший, благодарю Тя за Тайны Святыя Твоя.

Кондак 6

Пропове́дую, Господи, Твою благодать, испове́дую милость Твою, не та́ю благодеяний, ихже обильно ныне излиял еси на мя в Святых Твоих Тайнах, пою и вопию Тебе: Аллилуиа.

Икос 6

Возсия́ во мра́це души́ моея́ солнце пресветлое от приятия ныне Пречистых Тайн Твоих. Сим светом Небесным озаре́нный, взываю Ти:

Иисусе, Свете Тихий, благодарю Тя, яко во тьме моей све́тло све́тиши, и тьма моя Тя не объят. / Иисусе, Сияние Славы О́тчия, благодарю Тя, яко во свете Твоем зрю Свет Отца, Свет Духа Святаго. / Иисусе, простры́й небо яко кожу, благодарю Тя, яко во мне самом небо та́инственно ныне простерл еси. / Иисусе, Егоже пое́т солнце, Егоже славит луна, Емуже молятся звезды, благодарю Тя, яко Святыми Тайнами Твоими всего мя подвигл еси пети, сла́вити Тя, моли́тися Тебе. / Иисусе, Жени́ше́ Краснейший, в полу́нощи мудрыми девами со светильники горящими срета́емый, благодарю Тя, яко светильник сердца моего погасший паки возже́гл еси. / Иисусе, Хле́бе Живы́й, Хле́бе Небе́сный, Хле́бе Сладчайший, благодарю Тя за Та́йны Святы́я Твоя́.

Кондак 7

Хощу́, Господи, во Святых Твоих Тайнах Тебе ощутивый, николи́же уже от Тебе разлуча́тися, всегда Тобою наслажда́тися, всегда в Тебе пребывати, всегда благода́рне Тебе воспевати: Аллилуиа.

Икос 7

Ди́вны, чу́дны, непостижимы Тайны Твоя Пречистыя, Господи! Мертв быв душе́ю, ныне же сих причастившися, живу аз всем существом моим! Тебе же, Воскресителю моему, с ве́лиим благодарением вопию́:

Иисусе, Лазаря четверодне́внаго из гроба воззва́вый, благодарю Тя, яко и мене́, грехом возсмерде́вшаго, из гроба моего смра́дного ныне воззва́л еси. / Иисусе, Источниче приснотекущий вечныя жизни, благодарю Тя, яко мене́, нерадением от источника сего бе́дне отторгшагося, ныне па́ки с ним чу́дне возсоединил еси. / Иисусе, поток сый неизъяснимыя сладости, благодарю Тя, яко сладостию се́ю вся вну-

тренняя моя ныне наполнил еси. / Иисусе, Небесных чинóв прúсное рáдование, благодарю Тя, яко Святыми Твоими Тайнами, всего мя, печалию подавленнаго, радости духовной и веселия Божественнаго наполнил еси и тако согбéннаго подъял мя еси. / Иисусе, скорбящих утешение, благодарю Тя, яко мене, скóрбию всего соугнетéннаго и стеснéннаго, на простор Твой широкий благодатный ныне извел еси. / Иисусе, Хлéбе Живыи́й, Хлéбе Небесный, Хлебе Сладчайший, благодарю Тя за Тайны Святыи́я Твоя́.

Кондак 8

Стрáнно ныне, Христе, по глаголу Твоему во мне пребываеши, и аз пребываю в Тебе. Странно, я́коже Симеон праведный, ныне держу́ Тя! О Господи, мой Господи! Что есмь аз, яко тáко пóмниши мя! Что есмь аз, яко тáко посещаеши мя! Таковóю слáвою и чéстию от Тебе венчáнный, благодарне Тебе восклицаю: Аллилуиа.

Икос 8

Весь яко железо раскалéнное, огнем проникáяся, ныне проникнут, наполнен, насыщен Тобою, Господи Боже! Ныне познах, яко воистину Твой есмь аз, и сего ради сице воспеваю:

Иисусе, Имже благодать и Истина бысть, благодарю Тя, яко от исполнения Твоего и аз ныне прия́х благодать возблагода́ть. / Иисусе, У́ме предвечный, благодарю Тя, яко Святыми Твоими Тайнами ум [мой] го́рняя му́дрствовати возбуди́л еси. / Иисусе Прекрепкий, благодарю Тя, яко волю мою, грехом расслабленную, дивно ныне укрепил еси. / Иисусе, обновителю душ наших, благодарю Тя, яко мене, безместными деяньми обветшавшаго, чудне ныне обновил еси. / Иисусе, Хлéбе Живы́й, Хлéбе Небесный, Хлéбе Сладчайший, благодарю Тя за Тайны Святыя Твоя.

Кондак 9

Все естество мое, Господи Иисусе Христе, от посещения Твоего милостивого ныне

ликует, празднует, веселится, величает Тя и поет Тебе песнь победную: Аллилуиа.

Икос 9

Витийствовати не может язык человеческий, ниже́ ангельский, величия Тайн Пречистых Твоих, Господи, како под видом хлеба Телом Твоим Пречистым напитал мя еси, ка́ко под видом вина Кровь Твою боготворящую по́дал еси мне пи́ти. О, Господи Живый, со трепетом Тебе вопию:

Иисусе, творя́й чудеса Един, благодарю Тя, яко во мне само́м чудо ныне преве́лие сотворил еси. / Иисусе, исполняющих волю Твою сродниками Твоими именовавый, благодарю Тя, яко мене́ приятием Тайн Твоих сокро́вным и сотеле́сным Тебе ныне соделал еси. / Иисусе, Боже Непостижимый, благодарю Тя, яко мне даровал быти ныне о́бщником Божественнаго естества. / Иисусе, со апостолами Твоими в го́рнице Сио́нстей вечеря́вый, благодарю Тя, яко в душе моей убогой го́рницу Себе ныне

устро́ил еси. / Иисусе, но́зе учеником на Ве́чери умы́вый, благодарю Тя, яко Тайнами Твоими всего мене́ от скверны плоти и духа омы́л еси. / Иисусе, Хле́бе Живы́й, Хле́бе Небесный, Хле́бе Сладчайший, благодарю Тя за Тайны Святыя Твоя.

Кондак 10

Спасителю Богу, Тайны Своя́ Пречи́стыя в пищу мне даровавшему и си́ми мя обожи́вшему, пою: Аллилуиа.

Икос 10

Царю́ Небесный, смири́выйся смирению моему, хвалебную песнь Тебе́ недостойный аз приношу́: Иисусе, Егоже Царство — Царство всех веко́в, и владычество во вся ро́ды и ро́ды, благодарю Тя, яко Царствие Твое внутрь мене́ ныне устро́ил еси. / Иисусе Великодарови́ты, благодарю Тя, яко правду, мир и радость Царствия Твоего восчу́вствовати сердцем моим ныне даровал ес и. / Иисусе Всещедрый, благодарю Тя, яко щедроты Твоя, яко дождь благодатный, обильный, на мя

ныне в Тайнах Пречистых излиял еси. / Иисусе, сокровище на Небеси́ иска́ти пове-ле́вый, благодарю Тя, яко сокровище истиннейшее — Святыя Тайны Твоя — прия́ти ныне мене́ сподобил еси. / Иисусе, от волхвов поклонение и дары прия́вый, благодарю Тя, яко мне дал еси ныне поклонитися Тебе во Святых Твоих Тайнах. / Иисусе, Хле́бе Живы́й, Хле́бе Небесный, Хле́бе Сладчайший, благодарю Тя за Тайны Святыя Твоя.

Кондак 11

Пение та́инственное, сокровенное, сладкое, ангельское слышу аз ныне в душе моей, Господи! Пое́т душа моя, Тобою исцеленная! Поет душа моя, Тобою вознесенная! Поет душа [моя], Тебе приявшая! Поет Тебе песнь: Аллилуиа.

Икос 11

Света Подателю и веков Творче, Господи, во свет Твой мя ныне призвал еси, сы́ном света страннол́епно мя ныне соде́лал еси. Тебе, Свету мира, светло вопию́ аз:

Иисусе, одеяйся светом, яко ризою, благодарю Тя, яко ризу Твою светлую мне омраченному ныне пода́л еси. / Иисусе, на горе́ Фаво́рстей во Свете преобрази́выйся, благодарю Тя, яко всего мя ныне чу́дно преобразил еси. / Иисусе, с Моисеем и Илие́ю на Фаворе бесе́доваваый, благодарю Тя, яко со мною недостойным сла́дце и пресла́дце ныне бесе́дуеши. / Иисусе, о́блаком пресветлым народ Свой древле води́вый, благодарю Тя, яко мене Тайнами Твоими привел ныне в покой Твой желанный. / Иисусе, праведныя Твоя просвещаяй, яко солнце, благодарю Тя, яко мене просветил еси ныне к зрению всего убожества и ничтожества моего пред величеством неприступныя Славы Твоея. / Иисусе, Хле́бе Живы́й, Хле́бе Небесный, Хле́бе Сладчайший, благодарю Тя за Тайны Святыя Твоя.

Кондак 12

Благодати Пресвятаго Духа, великия, пречудныя, преславныя, непостижимыя, от

Даров Святых исходящия, грех ради моих не возбранил еси посетити мя! О Боже мой, благодать сию́ ту́не мне да́вый, приими́ от мене песнь сию: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще любовь Твою неизмеримую, во Святых Тайнах мне ныне явле́нную, благодарною мыслию, благодарным же сердцем, благодарными удесы́ мои́ми души́ и те́ла моего поклоняюся, величаю и си́це славословлю Тя, Боже мой:

Иисусе, учеником Твоим по Воскресении явивыйся, благодарю Тя, яко и мене́ окаянному во Святых Тайнах Твоих ныне явился еси. / Иисусе, апостолам Твоим мир препода́вый, благодарю Тя, яко всю душу мою миром неизреченным ньне исполнил еси. / Иисусе, Луко́ю и Клео́пою в преломлении хлеба позна́нный, благодарю Тя, яко и мене́ недостойному в Святых Твоих Тайнах дал мене́ позна́ти сладость Твою, милость Твою, снизхождение Твое

стра́нне. / Иисусе, Фомо́ю осяза́нный, благодарю Тя, яко мене́ маловерному дал ныне осяза́ти Тя в Святых Твоих Тайнах, осязати ребра Твоя, но́зе Твои, ру́це Твои. / Иисусе, Фомою Господом и Богом испове́данный, благодарю Тя, яко вся душа моя, все сердце мое, вся чувства моя, все существо мое, Тобою ныне объятое, с верою несомненною Тебе восклицает: «Господь мой и Бог мой!». / Иисусе, Хле́бе Живы́й, Хле́бе Небесный, Хле́бе Сладчайший, благодарю Тя за Тайны Святыя Твоя.

Кондак 13

О! Иисусе мой, Хле́бе Живы́й, Хле́бе Небесный, Хле́бе Сладчайший, Хле́бе превожделе́нне, Тобою питаются Ангели на Небесе́х преизобильно! Благодарю Тя, яко и аз, странник и пришле́ц на земли́ сей, насытился ныне Тобою! О, Пи́ще моя́ кре́пкая, Питие́ неисчерпаемое, Источниче безсмертия и жизни Подателю! О, Пасха Та́инственная, Пасха всечестна́я, Пасха непо-

рочная, Пасха великая, подавай мне и́стее Тебе причащатися в невечернем дни Царствия Твоего! Подавай мне пети Тебе в веки неисчетныя песнь великую, в Вы́шних трегу́бо песносло́вимую: Аллилуиа, Аллилуия, Аллилуия.

Этот кондак читается трижды, затем первый икос и первый кондак.

***

По словам монахини Таисии (Арцыбушевой), в 1930 г. Владыка подарил ей акафист своего сочинения (Благодарение по причащении Святых Христовых Тайн) и сделал на нем надпись, в которой были слова: «Для Божественной Литургии и солнце светит, и луна, и звезды тихий свет свой посылают, и земля дает плод свой, да будет Святой Агнец на престоле. Весь смысл жизни сей земной не в чем ином, как в постоянном приготовлении себя к принятию Святых Тайн Христовых в молитвенном подвиге, воздержании, чистосердечном покаянии. В таком приго-

товлении к Святым Тайнам и в самом причащении Святых Животворящих Тайн Христовых заключается весь смысл жизни христианина. Христианин должен причащаться наивозможно чаще».

Дарил Владыка этот акафист и приезжавшим в нему в ссылку духовным чадам, которые переписали его от руки во многих экземплярах. После кончины сщмч. Серафима акафист хранился у его келейницы, охотно дававшей его просившим разрешения переписать.

КАНОН БОЖИЕЙ МАТЕРИ
«Мати Милосердная, не отрини, приими, прости, благослови»*

Высшей Небес и Чисте́йшей све́тлостей солнечных, Всемилостивейшей Владычице, Пресвяте́й Госпоже, Пречистей Деве Марии, Матери Божией, от человека кающагося, но не исправляющагося, боримаго страстьми́ и поборо́ти страсти никак не могущаго, присно побеждаема, и отсюду беднаго, унывающаго и близ отчаяния сущаго.

Глас 3-й

Песнь 1

Ирмос: *Чудо чудес, Благодатная, чудо сотвори на непотребнем рабе Твоем, паче надежды спаси мя, треволнением отчаяния обуреваема, в покаянии же от души вопиющаго Ти и глаголюща: милостива буди мне, грешнику.*

* У сего канона краестрочие в ирмосах и тропарях: «Чистая, чистоту даждь ми, боримому тяжко страстьми».

Пресвятая Богородице, прости, помози, возстави и спаси мя, грешника!

И что реку́, и что возглаголю Тебе, Мати Пречистая Сло́ва Превечнаго? Ку́ю песнь воспою Тебе, Дево Всепетая? Свя́заны грехо́м имею устне́, и песнь моя умолче́! И слова несть у мене́. Безответен, бездерзнове́нен, молча́й пред Тобою предстою и то́чию гласом мытаре́вым Ти вопию: милостива бу́ди мне, грешнику!

Пресвятая Богородице, прости́, помози́, возста́ви и спаси мя, грешника!

Согреших, Согреших, Нескверная, сосуду плоти моея́ люто досади́х, помышленьми скверными ум оскверних, вожделеньми нечистыми сердце растли́х, душу мою всю погубих, но в покаянии мя приими́, согрешивша прости́, вопиющаго Ти: милостива бу́ди мне, грешнику!

Слава: Ты бори́мых еси помоще, Владычице, падших возстание, крепость всех изнемогающих, се изнемогох аз в конец, укре-

пи мя, падшаго! Се от юности моея́ мно́зи бо́рют мя страсти, помози́ ми, в покаянии Тебе вопиющему: милостива бу́ди мне, грешнику!

И ныне: Аще зело́ грешен есмь, Дево Пресвятая, аще и всегда неиспра́влен пребываю, всегда побежден бываю, оба́че спастися желаю, темже и мытаре́вым гла́сом Тебе от сердца взываю: милостива бу́ди мне, грешнику!

Песнь 3

Ирмос: *Яко камень краеугольный, Христа в ложесна́х Твоих носила еси, Богородице: на ка́мени Христовых заповедей коле́блемое страстьми́ сердце мое утверди́, несть бо у мене́ иныя помощи, ни ины́я надежды, разве Тебе, Владычице!*

Пресвятая Богородице, прости́, помози́, возста́ви и спаси мя, грешника!

Человек есмь, Богородительнице, и человек немощны́й, слабый: волю имы́й, яко

трость присно ветром колеблемую; темже на всякий час согрешаю, возстаю и паки падаю: исправление обещаю и обет свой здеже нарушаю, спасаюся и паки погибаю. Но помози ми, несть бо у мене иныя помощи, ни иныя надежды, разве Тебе, Владычице!

Пресвятая Богородице, прости, помози, возстави и спаси мя, грешника!

И мене не остави, Милосердная Мати, яко не оставила еси многих подобных мне блудников, блудниц и грешников, к чистой жизни сих призвавши. Исправление им низпославши и мя, неисправимаго грешника, исправи, помилуй, спаси. Несть бо у мене иныя помощи, ни иныя надежды, разве Тебе, Владычице!

Слава: Скоропослушницею благоволила еси нарещися, Дево Обетованная, да никтоже из подобных мне закоснелых грешников в спасении своем отчаявается. О, Скоропослушнице! Пришел есть конец

мой, прии́де час погибели моея́, отчаянием обдержи́мь весь от соде́янных мною лютых. На помощь мою ускори́: несть бо у мене́ иныя помощи, ни ины́я надежды, разве Тебе, Владычице!

И ныне: Темная туча бесо́вская ныне душу мою покрывает, света Христова лишает, светильник сердца моего угашает... Неугасимая Лампадо, тьму мою просвети, тучи разгони, светильник мой возжги. Несть бо у мене́ ины́я помощи, ни ины́я надежды, разве Тебе, Владычице!

Песнь 4

Ирмос: *О, Всепетая Мати, пра́отцы прообразова́нная, проро́ки предзримая, Давидом в Псалтири воспетая, слава Тебе, Препрославленная!*

Пресвятая Богородице, прости, помози́, возста́ви и спаси мя, грешника!

Твой образ, Владычице, с Предвечным на руку́ Твоею держимым Младенцем, пред

очи́ма мои́ма имея всегда, взирати на лик Твой чистейший, Ангелом сладостный, человеком спасительный, не смею, страшуся, стыждуся... Како у́бо воззрю́ на Тя, Чистейшая свéтлостей солнечных? Аз же нечист есмь, продан под грех, скверен, пресквернен отовсюду. Но не возгнушайся моея́ смрадности, песнь Тебе приносящаго: слава Тебе, Препрославленная!

Пресвятая Богородице, прости́, помози́, возста́ви и спаси мя, грешника!

Ужé терпéти не могу дéмонскаго стреляния. Се разжженыя стрелы лукаваго сердце мое уязвиша, глубины́ водны́я до души моея проидо́ша, огнем по́хоти все тело мое воспалиша; несть бо во мне целаго места, весь в язвах есмь, весь в стру́пиях греховных гноящихся. Исцели́ мя, Целительнице благая, да и аз, исцелéнный, пою́ Тебе: слава Тебе, Препрославленная!

Слава: Дéво Пречистая, Красотою Девства Твоего го́рния умы изумившая, Небеса

возвеселившая, всю землю просветившая, молю́ Тя: от солнца Твоея красоты безобразию сердца моего единый луч удели́, огнем Твоея чистоты нечистоту мою всю потреби́, да чистым сердцем, очище́нными усты́ воспою Тя: слава Тебе, Препрославленная!

И ныне: Анна непло́дная изволением Божиим Тя, Дево Пресвятая, яко райскую ветвь возрасти. Ты же, Благодатная, Плод Благословенный, Христа, на спасение грешником вельми́ израсти́ла еси. От сего Плода́ во Святых Тайнах вкушая, и аз, гла́дом греховным истаява́емый, дивно насыщаюся, расслабленный укрепляюся, темный просвещаюся, прокаженный очищаюся. Сего ради со благодарением зову Ти, Богородице: слава Тебе, Препрославленная!

Песнь 5

Ирмос: *Живоносный источник вем Тя, Пресвятая Дево, воды цельбоносныя при́сно источающий, темже молюся: Ты изсохше́му греховным*

пламенем сердцу моему каплю от вод животочных уќани, да зно́я страстей избежав, Архангельский глас вопию Ти: радуйся, Благодатная!*

Пресвятая Богородице, прости́, помози́, возста́ви и спаси мя, грешника!

Диавол, враг прелукавый, лютыми напа́стьми томи́т мя, на кийждо час мне стужает и борет воспоминаниями нелепыми, помышлениями неподобными, и от Бога мой ум разлучает: зе́льно мне всегда досаждает, и неудержимым стремлением ко греху мя влечет. Сию жалобу Тебе, Помощнице бори́мых, аз приношу на борю́щаго мя, победы прошу: да не возмо́жет враг надо мною, да не во́зьмет и мя погуби́т. Помози́ ми, Архангельский глас Тебе возношу: радуйся, Благодатная!

Пресвятая Богородице, прости́, помози́, возста́ви и спаси мя, грешника!

Мати Всемогущаго, десницею Твоею всемо́щною вра́жию бурю страстей в душе мо-

* Источи, буквально: капни.

ей укроти, свирепыя волны всякия злобы, ненависти, вражды во мне угаси, да Архангельский глас в тишине вопию Тебе: радуйся, Благодатная!

Слава: **И**спо́лнихся грехопадений многих и лютых, тяготóю слякóхся безчинных страстей в вéдении и невéдении, в разуме и неразумии, в нощи́ и во дни согреши́х, в кал греховный впадóх, вышнюю красоту погуби́х: се грехи за мною, смерть предо мною, Судия́ надо мною. О, Владычице, помози́, еще потерпи. Твоею милостию мене́ обрадуй, обрадованная гласом Архангельским: радуйся, Благодатная!

И ныне: **Б**лудного бéса, всегда ум и сердце мое оскверняющаго, волю мою насилующаго, тело мое разжжением похотны́м разжигающа, срамом срамля́юща, далече от мене отжени́, Возбранная Воеводо, огненным мечем молниеносныя молитвы Твоея, да Архангельский глас в чистоте вопию Тебе, Чистая: радуйся, Благодатная!

Песнь 6

Ирмос: *Обы́де мя последняя бездна, потопы страстей и воды искушений до души моея внидоша. И лю́то погружаюся согрешеньми моими, и несть избавляяй; подаждь убо и мне, Госпоже, ру́ку помощи, якоже Петро́ви Сын Твой, и из смертоносныя глубины возведи мя.*

Пресвятая Богородице, прости́, помози́, возста́ви и спаси мя, грешника!

Раб есмь греха, Мати Христова, пленных душ Свободительнице, темже с болезнию сердца взываю Тебе: свободи́ мя от работы сея́ греховныя, горькия, ну́ждныя, постыдныя и из смертоносныя глубины возведи мя.

Пресвятая Богородице, прости́, помози́, возста́ви и спаси мя, грешника!

Исповедую Тебе грехи моя, Дево, лицу Твоему студ представляю: весь бо от безмерных страстей содержуся, вся чувства моя уязви́х. Нечистым воззрением олюбодействовах очи, осудительных речей слушанием окаля́х ушеса́, словесы́ праздными

язык осквернúх и вся имею стýдна, нечúста, мéрзка и страшýся, да не поúст менé меч ярости Господни, но кающагося не презри мене, Благая, и из смертоносныя глубины возведи мя.

Слава: Молюся Тебе, Владычице, с болезнию и плачем сердца колена преклонь пред Тобою, и из глубины души моея стенания моя Тебе приношу; каюся, рыдаю, взываю: услыши глас мой болезненный, Дево, облегчи тяготý моó, устáви болезнь мою нестерпимую и из смертоносныя глубины возведú мя!

И ныне: О, колúка тугá обдержúт мя от стреляний бесóвских, сколь велúка скорбь, и стенание, и безнадежие, и отчаяние, и уныние: к Тебе взираю в беде моей. Заступнице моя усердная, Твоей помощи прошу: из смертоносныя глубины возведи мя!

Песнь 7

Ирмос: *Моих страстей тéрния пред очи Твои предлагаю, Владычице, с несумненною верою,*

яко вся сия потребиши: Ты бо огнезрачный Престол еси, огненных чинов Творца на руќу Твое́ю неопально носившая.

Пресвятая Богородице, прости́, помози́, возста́ви и спаси мя, грешника!

Угасе́, Пречистая, от бури страстны́я огнь молитвы в сердце моем, и се, хлад лютый пости́же мя, окаяннаго. Возжги́, молюся, во мне огнь молитвенный, спасительный, Дево Святая, да от мучительнаго о́наго хлада согре́юся. Ты бо огнезрачный Престол еси, огненных чино́в Творца на руќу Твое́ю неопально носившая.

Пресвятая Богородице, прости́, помози́, возста́ви и спаси мя, грешника!

Тело мое, храм Духа Всесвятаго, люто аз оскверних, Пречистая. Но обнови сей храм, подыми́, возста́ви, очисти огненным очищением огнеобра́зной благодати Божия, да чистым жилищем Божиим будет. Ты бо огнезрачный Престол еси, огненных чинов Творца на руќу Твое́ю неопально носившая.

Слава: Явятся егда мысли, намéрения, дела сокровенная коегóждо я́ве, тогда, Всемилостивая Богородице, Ты мя оправдай, защити́, заступи́, спаси и вечнаго неугасимого огня исхити́. Ты бо огнезрачный Престол еси, огненных чинóв Творца на руку́ Твоéю неопально носившая.

И ныне: Жизнь Ипостасную родила́ еси, Владычице! Темже всего мя изгни́вша от гнóя страстей, смердящаго мертвеца оживи и камень нечувствия, на могиле сердца моего лежащий, огнем Твоим растопи. Ты бо огнезрачный Престол еси, огненных чинов Творца на руку́ Твоéю неопально носившая.

Песнь 8

Ирмос: *К Тебе, Пречистей Деве, Заступнице усердной, в болезни моей аз прибегаю, в скорби моей си́це взываю: Владычице, помози́, от страстей погибаю!*

Пресвятая Богородице, прости́, помози́, возста́ви и спаси мя, грешника!

Обышéдше обыдóша мя скорби многия, напасти злыя нападоша на мя, болезни же

лютыя и греси́ тя́жцыи одержаша мя, окаяннаго. Темже, Пречистая, в горести души́ моея си́це Тя молю, Владычице: помози́, от страстей погибаю!

Пресвятая Богородице, прости́, помози́, возста́ви и спаси мя, грешника!

Соодолева́емь при́сно законом плоти, безмерная делаю беззако́ния: всестрастный, всегда оскверняюся, страстьми безчествуюся, студа́ безмернаго исполняюся и не смею возвести око мое к Тебе, Чистая, то́чию взываю, Владычице: помози́, от страстей погибаю!

Слава: Тя знаю, Дево Пресвятая, Взыскание погибших: взыщи́ мя, в непроходимых де́брях греха блуждающаго и в безсилии своем к Тебе со слезами многими взывающаго: Владычице, помози, от страстей погибаю!

И ныне: Разреши мя, Разрешительнице клятвы Адама, от уз и пут железных, имиже по руку́ и ногу́ скова́ мя всего страсть моя неисцельная; разреши, свободи, с воплем

крепким Тя умоляю: Владычице, спаси, от страстей погибаю!

Песнь 9

Ирмос: *Ангели немолчно в вышних славят Тя, Херувим Сла́внейшую, Небеса небес превозносят Тя, Небеси Творца на руках Своих носившую. И аз Тя, Заступницу мою, Милосердную Матерь, бре́нными усты́ ублажаю, хвалю́, благодарю́, величáю.*

Пресвятая Богородице, прости́, помози́, возста́ви и спаси мя, грешника!

Согрешающаго видела еси мя, Всевидящее Око родившая, но и кающагося ныне зриши мя, и се ве́рую, яко грех мой прости́ши, сего ради Тя, Заступницу мою, Милосердную Матерь, бренными усты́ ублажаю, хвалю, благодарю, величаю.

Пресвятая Богородице, прости́, помози́, возста́ви и спаси мя, грешника!

Тьма преходит, егда солнце восходит; се верую, яко тьма души моея вскоре рассеется, егда Ты, Владычице, Заря Божия,

в сердце моем Свой свет возсияеши, да и аз Тя, Заступницу мою, Милосердную Матерь, бренными усты́ ублажаю, хвалю, благодарю, величаю.

Слава: Мир Сына Твоего глубочайший, тишайший и всякий ум превосходящий, подаеши Ты, Владычице, душе́, измученной борьбою и в веселии своем к Тебе прибегающей, и борьбу утишаеши, тишину в сердце водворяеши. За сей мир, за сию тишину аз Тя, Заступницу мою, Милосердную Матерь, бренными усты́ ублажаю, хвалю, пою, величаю.

И ныне: И ныне, и присно, и во веки веков, ради всех Твоих благодеяний, милостей, щедрот, бывших на мне, ради покрова Твоего небеснаго, от юности моея́ давно покрывающаго мя от конечныя погибели греховныя, Тя, Заступницу мою, Милосердную Матерь, бренными усты́ ублажаю, хвалю, пою, величаю.

Богу нашему слава!

КАНОН
Владычице Пресвятой Богородице, поемый в безнадежии

Глас 8-й

Песнь 1

Ирмос: *Воду прошед яко сушу и египетскаго зла избежав, израильтянин вопияше: Избавителю и Богу нашему поим.*

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Ты еси, Владычице, неоскудный источник милости, сего рад и молю Тя, хотя каплю едину милости Твоея ука́ни в изсохшее грехом сердце мое.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Пристанище сущим в беда́х Ты, Владычице; от бед всяческих избави мя, молю Тя.

Слава: В молитвах неусыпающая Богородице, облегчение Твоя молитва есть всем, грехами обремененным. Облегчи́ бремя тяжкое, греховное души моея стра́стныя, молюся.

И ныне: Пречистая, Преблагословенная, вем Тя страстей отгнание, грехов разрешение и всяческих болезней исцеление, темже и припадаю Ти, моляся: болезни моя исцели, грехи прости, страсти моя вся искорени.

Песнь 3

Ирмос: *Небеснаго круга Верхотворче Господи и Церкве Зиждителю, Ты мене утверди в любви Твоей, желаний краю́, верных утверждение, едине Человеколюбче.*

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Ты еси, Пречистая, земнородным всем помощь, покров и прибежище. О Владычице, темже и молю Тя: покрый, соблюди мя от всякаго зла и помощь Твою низпосли ми, безпомощному грешнику.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Мно́зи мытари́, блудницы и грешницы от уз страстей своих и прегрешений свободу улучиша Тобою, Богородице Дево. Разре-

ши, молю Тя, Пречистая, у́зы и моих бесчисленных согрешений.

Слава: Воистину Тя Матерь Божию и Деву Пренепорочную православно исповедую, Богоневесто, Зиждителя бо и Господа родила еси, Девою пребыла́ еси единa. От дел ми несть спасения, Владычице, вместо дел вмени́ мне исповедание сие православное.

И ныне: Тишина Ты еси, Богородице, Божественная, беззаконий моих лютыя потоки и сердца моего свирепыя бури и волны тишиною Твоею укроти́, ути́ши, Преблагословенная.

Песнь 4

Ирмос: *Услышах, Господи, смотрения Твоего таинство, разумех дела Твоя и прославих Твое Божество.*

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Честнейшая Херувим и Сла́внейшая без сравнения Серафим, много может ходата́йство Твое пред Сыном Твоим и Богом: темже

молю Тя, да хода́тайствуеши к Рождшемуся от Тебе о мне, непотребном рабе Твоем. О, Владычице мира, бу́ди мне хода́таица.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Храм Тя Божий вем, Богородице, невместимаго Бога вместивый, сего ради молю Тя: бывша мя вертеп разбойников и всякой нечистоты вместилище, храм Божий соделай.

Слава: Одева́ющаго небо о́блаки, безсеменно рождшая Мати браконеискусная, ризу мне подаждь све́тлу, тьмою страстей омраченному.

И ныне: «Радуйся, Благодатная!» — великий Гавриил Тебе с небесе́ провозгласи, Дево Мати Марие. Темже радости исполни мое сердце, ядом горчайшим змииным преогорченное.

Песнь 5

Ирмос: *Просвети нас повелении Твоими, Господи, и мышцею Твоею Высокою Твой мир подаждь нам, Человеколюбче.*

Пресвятая Богородице, спаси нас!

О Дево, Мати Пречистая, в недове́домом Рождестве Твоем Сына Божия милость и истина срето́стеся, правда и мир облобыза́стася; сего ради молю Тя, Владычице, милость Сына Твоего излей на стра́стную мою душу. Истиною Истины ве́чныя лукавое сердце мое исправи, правдою Превечнаго Бога ко страху Божию пригвозди мя всего и миром тишайшим Сладчайшаго Иисуса сердце мое умири́.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Низпосли́ Божественный свет рабу Твоему, во тьме греховней сущему, Светоносная Се́не Небесная, Неискусобрачная, рождшая Бога, изве́дшаго свет от тьмы, Чистая.

Слава: Моление теплое, Богородице, молитвы Твоя яко кадило благовонное к Богу всяческих восходят: темже злосмрадие греховное благоуханием молитв Твоих от души моея́ отжени́, моло́ся Ти.

И ныне: Избавление нам родила еси без семене, Христа Спасителя, Пречистая: от вечныя погибели спаси мя, Владычице, от вечнаго пламене избави мя, Милосердная Мати.

Песнь 6

Ирмос: *Молитву пролию́ ко Господу и Тому возвещу печали моя, яко зол душа моя исполнися и живот мой аду прибли́жися, и молюся, яко Иона: от тли, Боже, возведи мя.*

Пресвятая Богородице, спаси нас!

За премножество нечистоты́ моея́ не отрини мене́, Пречистая, за премножество скверны моея́ не лиши мя покрова Своего Небеснаго, едина Нескверная.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Бу́ди ми, Владычице, заблуждшему Путеводительница, потемненному страстьми́ — свет, умерщвленному грехом — жизнь.

Слава: О́ком милостивым при́зри на мя, Всемилостивая, взирающаго со страхом и радостию, и надеждою на образ Твой пре-

святый: виждь неисцельныя язвы души моея́ и исцели я.

И ныне: О Богородице, Мати Света, да будет Евангелие Сына Твоего светильник нога́ма мои́ма, свет стезя́м моим да будут заповеди Его ве́чныя.

Песнь 7

Ирмос: *От Иудеи дошедше отроцы, в Вавилоне иногда верою Троическою пламень пе́щный попраша, поюще: отцев Боже, благословен еси.*

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Мати неизсле́димыя Божия Мудрости Христа, умудри мя, молю Тя, да присно ум мой богомыслием спасительным преисполняется.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Благость Твою, Владычице, молю: и еще потерпи на мне, потерпи неисправность мою и Сама благодатию Твоею помози́ ми положити начало благое.

Слава: Падый, Владычице моя Богородице, падением лютым, ниц лежу аз, возстави мя падшаго, Возстание наше рождшая.

И ныне: Грех содева́я, Владычице, не стыдяхся, ныне же в чувство пришед и наготу свою зря, стыждуся; покрый мя, обнаженнаго, молюся, покровом Твоим, грешников кающихся от вечнаго срама покрывающая.

Песнь 8

Ирмос: *Царя Небеснаго, Егоже поют во́и Ангельстии, хвали́те и превозноси́те во вся веки.*

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Владычице моя, благ всяких Подательнице, даруй мне едино высочайшее благо, еже Сына Твоего и Тебе всегда пред собою предзрети, в страсе Божием пожити, пред Богом ходити и та́ко непорочну быти.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Неизглаголанно, Чистая, млеко́м питала еси Дающаго пищу всякой плоти: Егоже убо моли, да даст ми, алчущему, достойно

вкушати пищи вечныя, Плоти Его. Моли, да не в суд ми будет, жаждущему, питие вечное, Кровь Его Пречистая, Честна́я.

Слава: **Т**ебе припадаю, Благая, духовно ногам Твоим пречистым касаяся, от сердца всего молюся: помилуй мя, Владычице, коснися десницею Твоею всеисцеляющею души мое́я болящия, да исцелеет.

И ныне: **Ч**истая А́гнице, Дево Мати, Отроковице чистая, соделай мя чи́ста от страстей телесных, да чистым сердцем узрю́ в себе Сына Твоего и Бога.

Песнь 9

Ирмос: *Воистину Богородицу Тебя исповедуем, спасеннии Тобою, Дево Чистая, с безплотными лики Тя величающе.*

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Надеждо моя, Богородице, крепко надеюся на Тя аз окаянный, яко взирая с молитвою и верою на образ Твой пречистый, никогдаже погибну, но спасуся всенепременно.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Разслабленным Ты еси сила, Владычице, болящим исцеление, мертвым оживление. Всем вся Ты еси, Пречистая; буди и мне, нищему, богатство, слава, сокровище, жизнь, едина радость, помощь, заступление, свет, сила, крепость, ограда, утешение, вся подающая мне, Благая, еже к животу моему и благочестию.

Слава: Твой Божественный видя образ, Владычице, зрю в нем Тя, якоже я́ве мне присутствующую. Сего ради, ненавидя безумие еретиков на земли́, отвергающих почитание честна́го образа Твоего, покланяюся святейшему зраку Твоему.

И ныне: Исцелений бездну и благодати пучину зрю Тя, Чистая: темже николи́же унываю, аще и зело́ грешен есмь, веруя, яко вся грехи моя, яко песчинка малейшая, исчезнут в пучинах и бездне благодати Твоея. Аминь.

АКАФИСТ
Животворящему Кресту

Кондак 1

Избра́нному Царем Славы и освященному крестною смертию Искупителя мира, чудодейственную силу иму́щему Древу составим, вернии, похвалу и радостно возопиим: Радуйся, Честно́е Древо, на нем бо совершися таинство всемирнаго искупления.

Икос 1

Ангельския силы, яко Божии служители о́крест Креста Господня невидимо предстояще, ужасахуся и поносную на земле смерть Иисусову на Небеси воспеша. Мы же, недостойнии, зна́мением Честна́го Креста Господня освящающеся, радостно взываем:

Радуйся, Честно́е Древо, Кровию Богочеловека освященное. / Радуйся, Честно́е Древо, прославившееся послушанием Христо-

вым. / Радуйся, Честно́е Древо, свободившее нас от ада. / Радуйся, Честно́е Древо, низложение де́монских полков. / Радуйся, Честно́е Древо, возглашение силы Иисусовой. / Радуйся, Честное Древо, на немже совершися таинство всемирнаго искупления.

Кондак 2

Видяще Тя на Кресте ви́сяща, вся Силы Небесныя лица закрыва́ху, хва́ляще, поюще Твое величие, Жизнодавче Христе. Мы же на земли со страхом и трепетом пред святым Твоим Крестом предстояще, воспеваем радостно песнь: Аллилуиа.

Икос 2

Разум неразуме́нный, знанием Честнаго и Животворящаго Креста Господня дивно просвещающийся, со страхом и любовию покланяется святому Древу и непрестанно воспевает си́це:

Радуйся, Честны́й Кре́сте Христов, мертвыя воскрешающий. / Радуйся, Честны́й Кре́сте Христов, проявляющий истину. /

Радуйся, Честный Кресте Христов, на нем бо Иисус волею распяся и гвоздьми бысть пригвожден. / Радуйся, Честный Кресте Христов, Древо всесильное. / Радуйся, Честное Древо, на немже совершися таинство всемирнаго искупления.

Кондак 3

Силою Честнаго Животворящаго Креста Господня бесы низлагаются, очищается нечистое житие наше. Того ради, с верою творя крестное знамение и с благоговением взирающе на изображение Страстей Христовых, поем Богу: Аллилуиа.

Икос 3

Имуще всегда пред очима нашима Крест Святый, осеняющий и освящающий святыя храмы христианския, охраняющий Святыню Господню, со слезами благодарения воспеваем сице:

Радуйся, Честное Древо, источниче благ вечных. / Радуйся, Честное Древо, освященное Плотию и Кровию Богочеловека. /

Радуйся, Честно́е Древо, Древо чудодейственное. / Радуйся, Честно́е Древо, Древо Треблаженное. / Радуйся, Честно́е Древо, Древо жизни и спасения. / Радуйся, Честно́е Древо, на немже совершися таинство всемирнаго искупления.

Кондак 4

Бурю страстей лютых си́лен угасити святый и всечестны́й Крест Христов, той бо есть меч духовный, щит верных, оружие всесильное и зна́мение всепобеждающее. Сего ради и мы недостойнии в веселии взываем Богу: Аллилуиа.

Икос 4

Слышаще учение Христово, веруем в Тайну спасительнаго Искупления, покланяемся Страсте́м Христовым, лобызаем Крест всесильный и радостно взываем си́це:

Радуйся, Честны́й Кре́сте Христов, угасивший ярости пламень. / Радуйся, Честны́й Кре́сте Христов, поразивший богоотступников. / Радуйся, Честны́й Кре́сте

Христов, победивший полчища вражия. / Радуйся, Честный Кресте Христов, отсекший главу змиеву. / Радуйся, Честный Кресте Христов, торжество веры и надежды христианския. / Радуйся, Честное Древо, на немже совершися таинство всемирнаго искупления.

Кондак 5

Боготочный источник исцелений бысть нам Крест чудодейственный, на нем бо Христос волею пострада нашего ради спасения и Божественныя длани Своя распростер, любовию Отчею с Голгофы объят всю вселенную. Сего ради возопиим Ему, Богу нашему, песнь: Аллилуиа.

Икос 5

Видевше вси языцы величие славы Креста Господня и чудодейственную силу изображения и знамения его, увероваша в Святую Живоначальную и нераздельную Троицу и поклонишася Кресту Всечестному; сего ради взываем радостно:

Радуйся, Честно́е Древо, силою своею на добро нас вразумляющее. / Радуйся, Честно́е Древо, силою своею нас от болезней исцеляющее. / Радуйся, Честно́е Древо, славою своею вся вражия силы в бегство обращающее. / Радуйся, Честно́е Древо, славою своею венценосных царей прославляющее. / Радуйся, Честно́е Древо, величием своим их царство возвышающее. / Радуйся, Честно́е Древо, на немже совершися таинство всемирнаго искупления.

Кондак 6

Проповедником богоносным явися Честно́е Древо, из негоже сооружен бысть Крест Христов, Крест четвероконечный: его бо земля чудодейственно израсти́ нетленно и зело благоухающе. Крест явися покров безпо́мощным, на немже Христос волею закла́н бысть. Ему у́бо, Спасителю мира, приносим песнь: Аллилуиа.

Икос 6

Возсиял еси, яко солнце правды, Всечест-

ный Кре́сте Христов, в недрах земли сокровенный, бездушными ка́меньми яко сокровище сберегаемый, и на радость всему миру обрете́нный, емуже велегласно возопиим:

Радуйся, Честны́й Кре́сте Христов, молитвами и усердием благочестивыя царицы Елены на́йденный. / Радуйся, Честны́й Кре́сте Христов, на высоту патриархом Макарием воздвигнутый для поклонения всем языком. / Радуйся, Честны́й Кре́сте Христов, посрамивший идолопоклонство и неверие. / Радуйся, Честны́й Кре́сте Христов, призвавший хулителей к покаянию. / Радуйся, Честны́й Кре́сте Христов, яко ты еси Древо чудодейственное и христоносное. / Радуйся, Честно́е Древо, на немже совершися таинство всемирнаго искупления.

Кондак 7

Хотя́й прояви́ти милосердие Свое Спаситель мира к роду человеческому, волею приемлет поношение, присуждается к позорной смерти, к Кресту пригвождается

и крестною смертию смерть попирает, тем убо и мы поем Ему: Аллилуиа.

Икос 7

Дивное зрелище является ми́рови: Богочеловек распинается, ру́це и но́зе пригвождаются, ре́бра Его прободаются, страданием и уничижением Его раны греховнаго человечества очищаются, и тако Крест Христов Славы Божия торжество и победы знамение являет; сего ради взываем сице:

Радуйся, Честно́е Древо, смирения о́бразе. / Радуйся, Честно́е Древо, апостолов похвало́. / Радуйся, Честно́е Древо, преподобных утверждение. / Радуйся, Честно́е Древо, мучеников крепосте. / Радуйся, Честно́е Древо, пустынножителей ограждение. / Радуйся, Честно́е Древо, на немже совершися таинство всемирнаго искупления.

Кондак 8

Странное чудо, позорный крест превратися в Древо Жизни и Спасения, той бо вразумляет, освящает и от болезней душевных

и телесных исцеляет с верою и любовию непрестанно вопиющих Богу: Аллилуиа.

Икос 8

Все греховное житие наше очищается чудодейственным Крестом Спасителя мира, послужившим к примирению Божества с преступным человечеством. Сего ради мы благодарно возопиим:

Радуйся, Честны́й Кре́сте Христов, являющий нам любовь и долготерпение Божие. / Радуйся, Честны́й Кре́сте Христов, имже совершися призвание язы́ков. / Радуйся, Честны́й Кре́сте Христов, явление благости благоуповающим. / Радуйся, Честны́й Кре́сте Христов, глубино́ упования душ, любящих Господа. / Радуйся, Честны́й Кре́сте Христов, сило и радосте всех христиан. / Радуйся, Честно́е Древо, на немже совершися таинство всемирнаго искупления.

Кондак 9

Всякая житейская буря сокрушается силою крестных страданий Богочеловека Иисуса,

искупивших весь мир, тем убо и мы, честву́юще Всечестнаго Креста Господня святое зна́мение, смиренно приносим Богу любве́ и славы радостную песнь: Аллилуиа.

Икос 9

Вити́йствующий язык не может изрещи́ достойныя похвалы Древу Всечестно́му, из негоже составлен бысть чудодейственный Крест Христов, благоухающий любовию Страдальца Иисуса Христа. Сего ради и мы, недоумеюще достойно его восхвали́ти, со слезами вопием:

Радуйся, Честно́е Древо, торжество Це́ркве Христовы. / Радуйся, Честно́е Древо, освящение всех путей жизни на́шея. / Радуйся, Честно́е Древо, всем христианом вспоможение. / Радуйся, Честное Древо, всех немощны́х сило и подкрепле́ние. / Радуйся, Честно́е Древо, на немже совершися таинство всемирнаго искупления.

Кондак 10

Спасти хотя́ мир, длани Своя пречистыя

Христос на древо вознесé, и древо преслушания заменися Древом Сыновняго Богу Отцу послуша́ния. Рука невоздержания низвéрже Адама, руками Богочеловека, на Кресте распростертыми, Отец Небесный соединяет Своею любовию все концы мира. Темже и мы торжественно взываем победную песнь: Аллилуиа.

Икос 10

Стена еси, ограждающая нас от всех бед и напастей, Крéсте Всечестны́й, цельбоносный источниче спасения всем язы́ком, осеняющий всех святым твоим зна́мением во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Сего ради с веселием взываем:

Радуйся, Честны́й Крéсте Христов, Кровию Богочеловека обагрéнный. / Радуйся, Честны́й Крéсте Христов, цветами райскими благоухающий. / Радуйся, Честны́й Крéсте Христов, лучами веры нас озаряющий. / Радуйся, Честны́й Крéсте Христов, лучами надежды нас подкрепля́ющий. /

Радуйся, Честны́й Кре́сте Христов, лучами любви нас согревающий. / Радуйся, Честно́е Древо, на немже совершися таинство всемирнаго искупления.

Кондак 11

Пение похвальное приносим ти, Божественное Животворящее Древо Креста Господня, верных осеняющее и всех нас ограждающее от всякаго врага и супостата. Сего убо ради вопием песнь: Аллилуиа.

Икос 11

Поюще твоя чудеса, всесильный Кре́сте Христов, с верою и благодарением преклоняем колена се́рдца нашего, со слезами лобызаем святыя но́зе Страдальца, покланяемся Страсте́м Христовым и тако вопием:

Радуйся, Честно́е Древо, ски́петре царей христианских. / Радуйся, Честно́е Древо, державо всей вселенной. / Радуйся, Честно́е Древо, основание благочестия. / Радуйся, Честно́е Древо, вода́м освящение. / Радуйся, Честное Древо, полям и садам плодоносие. /

Радуйся, Честно́е Древо, на немже соверши-ся таинство всемирнаго искупления.

Кондак 12

Благодать Твою всесильную, Господи, являет нам Древо Треблаженное, той бо осияет ум наш, вразумляет и научает пети непрестанно победную песнь: Аллилуиа.

Икос 12

На гору Голгофскую водруже́н бысть Крест Честный, и Ты, Создателю мира, вознесен был еси на нем, яко в позор ми́рови. Мы же, вернии, лобызаем пречистыя язвы Твоя, покланяемся Честно́му Кресту Твоему, си́це взывающе:

Радуйся, Честны́й Кре́сте Христов, предназначенный Богом для Таинства искупления. / Радуйся, Честны́й Кре́сте Христов, яко ты еси радостное зна́мение нашего спасения. / Радуйся, Честны́й Кре́сте Христов, зна́мение нашего свобождения. / Радуйся, Честны́й Кре́сте Христов, страстей наших умерщвление. / Радуйся, Честны́й Кре́сте

Христов, совести на́шея успокоение. / Радуйся, Честно́е Древо, на немже совершися таинство всемирнаго искупления.

Кондак 13

О Пречистое, Божественное и Животворящее Древо Креста Господня! Чудодейственною твоею силою огради мя грешнаго, осеняющаго с верою чело мое, пе́рси моя и вся составы и у́ды моя святым твоим знамением, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, во славу Святыя Троицы во Еди́нице прославляемыя, благодарственно воспевающаго ти победную песнь: Аллилуиа.

Этот кондак читается трижды, затем первый икос и первый кондак.

Молитва Святому и Животворящему Кресту Господню

Дивный чудодейственною силою четвероконечный и трисоставный Кресте Христов! У подножия твоего в прахе распростертый,

поклоняюся ти, Честно́е Древо, отгоняющее от нас всякое де́монское стремление и свобождающее от всех бед, скорбе́й и напастей. Ты бо еси Древо Жизни, ты бо еси очищение возду́хов, освящение святаго храма, ограждение нашего жилища, охранение одра́ моего, просвещение ума моего, се́рдца и всех моих чувств. Твое святое зна́мение ограждает мя со дня моего рождения, просвещает мя со дня моего крещения. Оно со мною и на мне во вся дни живота моего, на суше и на вода́х, оно же сопровождати мя будет до могилы, осени́т прах мой. Святое знамение возвестит всей вселенной о часе всеобщаго воскресения мертвых и последняго страшнаго и праведнаго Суда Божия.

О, Кре́сте всечестны́й, осенением твоим вразуми, научи и благослови мя недостойнаго, всегда несомненно верующаго в непобедимую силу твою, огради мя от всякаго врага и супостата и исцели вся недуги моя, душевныя и телесныя. Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, силою Честнаго

и Животворящаго Креста Твоего помилуй и спаси мя грешнаго. Аминь.

Молитва Архистратигу Божию Михаилу

О, Пречудный свете Михаиле, Небеснаго Воинства безплотный Архистрати́же! В высоте недове́домой, среди све́тлостей ангельских, яко солнце сияющий, верный служитель тайны Тро́йческих суде́б, неусыпный хранитель мира христианскаго! Сохрани мя благодушна и богопокорна до последняго издыхания моего среди тяжких искушений в суетной и многомятежной жизни. Не остави безпо́мощна во всех путе́х живота моего и даруй помощь сохранити память о покаянии, о последнем смертном часе́, о Страшном Суде и вечных муках, ожидающих нераскаянных грешников во аде, и о блаженстве праведных во Царствии Небесном. В час кончины моей прииди с ликом Ангелов на исход души моея́.

АКАФИСТ
сестре Господней по плоти, Фамари блаженной, жене мироносице праведной*

Кондак 1

Избра́нной от рода Давидова и званием сестры по плоти Господа Иисуса Христа почтенной, и во след Его с любовию текшей, и от всего сердца Ему послужившей, Фамари блаженней, сице со умилением ныне вопием: Радуйся, праведная же́но Фама́ре, мироно́сице и сестро́ Господня.

Икос 1

Ангела, яко молнию, на камени сидяща, видела еси, святая и праведная жено́ Фама́ре, егда с другими жена́ми-мироносицами у́тру глубоку́ предстала гробу Живодавца. Сего ради похва́льная вопием ти си́це:

* Праведная Фамарь возжигает в сердце любовь к Сладчайшему Господу Иисусу Христу.

Радуйся, виде́нием Ангела обрадованная. / Радуйся, сладчайшею вестию о Воскресении Христовом утешенная. / Радуйся, утешение сие, яко миро благовонное, апо́столом принесшая. / Радуйся, яко крепко веровати Воскресению Христову всех нас научающая. / Радуйся, праведная жено Фама́ре, мироно́сице и сестро́ Господня.

Кондак 2

Ви́дя издале́че твое жительство, Фама́ре блаженная, сестру тя прия́т Христос, премудрый Провидец, Емуже со ангельскими лики зове́ши: Аллилуиа.

Икос 2

Разум изумевает от премножества любве́ Божия, на тя излиянней, Фамаре праведная: како Бога присносущнаго, братом своим по плоти имела еси; како беседовала Ему, Егоже непрестанно славословят Ангели; како зрела лице́ Его, на Негоже многоочитии серафими зрети не могут? О суде́б! О чудес Божиих! Все сие на тебе видяще, со страхом зовем ти:

Радуйся, Господу Иисусу тéпле споспешствовавшая. / Радуйся, глаголы жизни вечныя из уст Его пречистых слышавшая. / Радуйся, добрóту лицá Его выну неизреченную созерцавшая. / Радуйся, от Господа Самáго тайнам Царствия Небеснаго наученная. / Радуйся, праведная жéно Фамáре, мироносице и сестрó Господня.

Кондак 3

Сила Божественная во учении Христовом дéйствоваше, иудеи же ожесточеннии блажняхуся о Нем, в ослеплении своем сице друг друга вопрошая: «Не Сей ли есть тектонов сын? Не Мати ли Его нарицается Мариам, и братия, и сестры Его не вся ли в нас суть: откуду убо Сему сия вся?» Мы же купно с сестрою Господнею Фамарию славною исповедуем Христа, Божию Силу и Божию Премудрость, благодарно зовуще Ему: Аллилуиа.

Икос 3

Радуйся, от Царицы Небесной дщерью именованная. / Радуйся, Царицу Небесную ма-

терию своею звавшая. / Радуйся, на объятиях Ея Превечнаго Младенца держимаго видевшая. / Радуйся, Питателя жизни нашея, от Пречистыя Девы питаемаго, сла́дце созерцавшая. / Радуйся, праведная же́но Фама́ре, мироно́сице и сестро́ Господня.

Кондак 4

Буря помышлений сумнительных смущаше некогда отца твоего, целомудреннаго Иосифа, егда узре́ Деву Пречистую, во чреве имущую, и бракоокра́дованную помышляя Ю, уве́дев же зачатие Ея от Духа Свя́та, рече́: Аллилуиа.

Икос 4

«Слыши, Дщи, и виждь, и приклони́ ухо Твое, и возжелает Царь добро́ты Твоея́», — тако возопи иногда Давид, пра́отец твой, Деву Марию предзря́. Мы же вопием ти, Фама́ре блаженная:

Радуйся, Иосифа Обручника дщи преславная. / Радуйся, Семейства Святаго отрасль пречестна́я. / Радуйся, святую Сало-

ми́ю, матерь Иоанна Богослова, сестрою имевшая. / Радуйся, возлюбленнаго ученика и наперсника Христова сро́днице ближайшая. / Радуйся, праведная же́но Фама́ре, мироно́сице и сестро́ Господня.

Кондак 5

Семизвездие святое, семизвездие пречудное, семизвездие пресветлое, у́зрим вернии на тве́рди родства́ Иисусова, четвери́цу апостолов, братьев Господних по плоти: Иакова, Иоси́ю, Иуду, Си́мона и троицу святых жен-мироносиц, сестер Господних по плоти: Есфирь, Фамарь и Саломию, с ними Христу вопиим: Аллилуиа.

Икос 5

Видевшую Господа нашего Иисуса Христа лице́м к лицу, Фамарь блаженную песньми тако почтим:

Радуйся, яко мно́зи пророцы восхотеша видети, яже ты видела еси, и не ви́деша. / Радуйся, яко мно́зи ца́рие вожделеша слышати, яже ты слышала еси, и не слы́шаша. /

Радуйся, Солнцем правды осия́нная. / Радуйся, светом Христовым озаренная. / Радуйся, праведная же́но Фама́ре, мироно́сице и сестро́ Господня.

Кондак 6

Проповедницы богоноснии Воскресения Христова явишася праведнии жены́-мироносицы, с Фамарию блаженною, апостолом глаго́лаху: «Христос Воскресе! Пойте Ему: Аллилуиа».

Икос 6

«**В**озсия паки Солнце праведное, зашедшее иногда во Гроб», в радости вопияла еси с другими женами мироносицами, Фама́ре праведная, воскресшаго видевши Господа. Мы же песнь воспеваем тебе сицеву́ю:

Радуйся, лик мироносиц, яко сестра Иисусова, собою украси́вшая. / Радуйся, на Небесех с ними присно веселящаяся. / Радуйся, со ангельскими Силами вечно ликующая. / Радуйся, со всеми святыми о нас

грешных молящаяся. / Радуйся, праведная же́но Фама́ре, мироно́сице и сестро́ Господня.

Кондак 7

Хотя́ спасти род человеческий, Господь Иисус Христос, нося́ Крест Свой, изыде на место, глаголемое Лобное. Ты же, Фама́ре блаженная, со иными дще́рьми Иерусалимскими, со слезами многими, во след Его текла еси. Обращься же Иисус рече: «Дщери Иерусалимския, не пла́читеся обо Мне, оба́че себе плачите и чад ваших». О, даруй и нам, твоими молитвами, же́но святая, плач покаянный, да пла́чем себе о грессе́х наших, да прощение от Господа получивше, вопием Ему: Аллилуиа.

Икос 7

Новое чудо и боголепное сподобилася еси зрети, Фама́ре мироно́сице: камень отваленный; гроб истоще́нный; тлю, Животом попра́нную; ад низве́рженный. Сего ради воспои́м ти песнь хвалебную:

Радуйся, чудес Божиих свидетельнице верная. / Радуйся, премногих исцелений Иисусовых зрительнице блаже́нная. / Радуйся, милосердием неизреченным Господа к людям умиле́нная. / Радуйся, светлаго Воскресения Христова провозвестнице пресла́вная. / Радуйся, праведная же́но Фама́ре, мироно́сице и сестро́ Господня.

Кондак 8

Стра́нна Бога, плотию страдавша, и погребенна, и воскресшаго в третий день по Писанию, исповедуем, славословим, благодарим, вопиюще Ему с Фамарию песнь ангельскую: Аллилуиа.

Икос 8

Весь тре́пета священнаго и радости неизреченныя исполнися отец твой, приснопамятный Иосиф Обручник, егда в Вифлееме таинство славное и преславное ви́де: небо — вертеп, престол херувимский — Деву, ясли — вместилище, в нихже возле-

же невместимый Христос Бог! Таковаго блаженнаго отца имевшая, приими от нас песнь сицевýю:

Радуйся, дщи благословенная. / Радуйся, Богом избрáнная. / Радуйся, благословение семейства благословеннаго на себе присно носившая. / Радуйся, Божие благословение тебе с верою молящимся низпосылающая. / Радуйся, праведная жéно Фамáре, миронóсице и сестрó Господня.

Кондак 9

Вся́кия утолú болезни, печали и скорби наша, Христом Воскресшим утéшенная мироносице праведная, да с тобою зовем Ему: Аллилуиа.

Икос 9

Вещавшая с иными мироносицами апостолом радоватися о Воскресении Христовом, исполни радости сея и нас всех, воспевающих тя:

Радуйся, пред Престолом Божиим призывающих тя, поминающая. / Радуйся,

дерзновение ве́лие пред Господом Иисусом имущая. / Радуйся, о наших грясе́х милосердие Его умоляющая. / Радуйся, к любве Его сладчайшей всех нас зову́щая. / Радуйся, праведная же́но Фама́ре, мироно́сице и сестро́ Господня.

Кондак 10

Спасение нам, в бездне греховней погибающим, испроси у Спасителя Бога, Фамаре праведная, да с тобою вопием Ему: Аллилуиа.

Икос 10

Стена твердая бу́ди нам, жено́ святая, от враг видимых и невидимых лю́те напаствуемым, да зовем ти сице:

Радуйся, утешительнице душ скорбящих. / Радуйся, умири́тельнице сердец смятенных. / Радуйся, кре́посте малодушных. / Радуйся, бо́дросте унылых. / Радуйся, праведная жено́ Фама́ре, мироно́сице и сестро Господня.

Кондак 11

Пение ангельское в го́рних высота́х на Небесе́х ныне слышиши, мироносице праведная, еще на земли́ прежде, при Гробе Господнем сподобившаяся видети Ангелов, и с ними воспевати Воскресшему Христу: Аллилуиа.

Икос 11

Светоприемную свещу́, Деву Пречистую, у Креста Сына Своего предстоящую, видела еси, Фама́ре блаженная, егда с иными жена́ми-мироносицами на Голгофе была еси и из уст Пренепорочной глаголы сия горькия слышала еси: «Увы Мне, Чадо Мое, увы Мне, Све́те Мой и Утробо Моя возлюбленная. Симеоном бо предреченное слово днесь событься: оружие сердце Мое про́йде!» Сего ради во умилении сердечном взываем ти:

Радуйся, Матери Божией в скорби Ея Голгофской сострадавшая. / Радуйся, от оставленнаго всеми Господа Иисуса Христа

никáкоже отступившая. / Радуйся, словесáм Господним, со Креста глагóланным, со слезами внимавшая. / Радуйся, молитву покаянную разбойника благоразумнаго: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем», — слышавшая. / Радуйся, праведная жéно Фамáре, мironóсице и сестрó Господня.

Кондак 12

Благодать Господню велúю ощутú в сердце своем сродник твой Клеопа апостол, егда с другим вкупе апостолом Лукою во Еммаýс шествоваху, и Воскресший Господь идяше и бесéдоваше с ними и посем познáн бысть úма в преломлении хлеба. Тогда возопúста оба друг другу, глаголюще: «Не сердце ли нáю горя́ бе в нáю, егда глагóлаше нáма на пути и егда скáзоваше нáма писания?» Да ощутит и наше сердце Сладчайшаго Господа Иисуса молитвами твоими, Фамáре славная, да от избытка сердца глаголят и наша уста Ему победную песнь: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще родство твое по плоти с Господом Иисусом Христом, восхваляем и любовь твою пламенную, еюже миро свое благовонное растворила еси, на Гроб Христа принесши, и взываем ти си́це:

Радуйся, с мудрыми девами светильник свой еле́ем любве́ возжегшая. / Радуйся, Христа от Гроба, яко жениха, от чертога исходя́ща, сре́тившая. / Радуйся, со Христом на брак небесный вшедшая. / Радуйся, сладость пребывания во Христе Иисусе присно вкушающая. / Радуйся, праведная же́но Фама́ре, мироно́сице и сестро́ Господня.

Кондак 13

О, святая и праведная же́но Фамаре, мироно́сице и сестро́ Господня, ми́ро пламенныя любве́ свое́я Христу принесшая! Даруй и нам возлюбити Сладчайшаго Господа Иисуса Христа от всего сердца нашего, да во Христе Иисусе и друг друга возлю́-

бим, в любви и согласии поживем, да едиными усты́ и единым сердцем славим и воспеваем пречестно́е и великолепое Имя Господне, поюще Ему: Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа!

Сей кондак глаголи 3, посем паки икос1.*

Молитва святой Фамари Блаженной

О, святая и праведная жено, мироносице Фамаре блаженная: услыши нас, в час сей молящихся тебе! Ты сподобилася еси быти сродницею, сестрою Господнею по плоти: даруй и нам твоими молитвами, да и мы духом нашим и сердцем нашим тако сроднимся с Господом Иисусом Христом, яко пребывати Ему в нас присно, и нам в Нем та́кожде присно пребывати. Да насыщаемся, да исполняемся и преисполняемся непрестанно сладостию Иисусовою, Его благодатию, Его светом, Его миром глубо-

* Автограф еп. Серафима.

чайшим, Его жизнию вечною, яко розга́ преисполняется соком от лозы́ своея́. О, сро́днице Господня избра́нная, твоими молитвами даруй нам тако сроднитися с Господом Иисусом Христом, та́ко возлюбити Его, нас ради распятаго, страдавшаго, погребеннаго и воскресшаго, яко да кроме́ Сладчайшаго Иисуса никоея́же да восхо́щем сладости, никоея́же возжелаем красоты́, никоеяже да и́щем утехи, или славы, или чести мира сего. Но вся сия ради Господа Иисуса Христа в сор и прах да вменяются нами, да Его Единаго приобрящем, ниже́ сама́я смерть да возможет нас разлучити от любве́ Его! Да та́ко на земли́ с Господом нашим Иисусом Христом сроднившеся, и на Небесе́х лице́м к лицу Его у́зрим и воспои́м и прославим со Безначальным Его Отцем, и Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом во веки веков. Аминь.

Тропарь

Сестра по плоти Господа Иисуса была еси, Фама́ре блаженная; во след Его яко мироносица с любовию теплою текла́ еси. Тем же молим тя: огнем Христовы любве́ и наша сердца возгрей, да в путь заповедей Господних усердно течём.

Величание

Величаем тя, Фама́ре блаженная, же́но-мироно́сице праведная, и чтим святую память твою, ты бо миро благовонное на гроб Жизнодавца принесла еси́.

***

Акафист св. Фамари блаженной (обладающей, по церковному преданию, особой благодатью споспешествовать возжиганию в сердце любви к Сладчайшему Господу Иисусу Христу) был написан для сестер и схиигумении Серафимо-Знаменского монастыря матушки Фамари (Марджановой). Он имеет такое надписание рукой сщмч. Серафима:

«Четыри сыны мужеска полу роди Иосиф: Иакова, глаголемаго малаго, и Иосию, Симона и Иуду, и дщери три: Есфирь, Фамарь и Саломию Заведеову (Синаксарь в неделю 3-ю по Пасце).

«Радуйся» в акафисте повторяется пять раз по числу пяти язв Господа Иисуса Христа, распятаго на Кресте, Ему же с Пресвятою Девою Мариею и с прочими женами мироносицами предстояла и праведная Фамарь, сии язвы Христовы видевшая.

+

Сей акафист сестре Господней по плоти Фамари блаженней составлен в 1919 году в киновии, в Неделю жен мироносиц, и вручается его составителем сестрам Серафимо-Знаменского скита с горячим молитвенным пожеланием, да будет каждая из них сестрою, по духу, Сладчайшаго Господа Иисуса Христа. А будете вы сестрами Господа Иисуса Христа тогда, когда будете любить друг друга, ибо в сем-то и заключается вся воля Божия, выраженная в Законе Божием, как говорит Апостол: «Весь Закон в одном слове заключается: люби ближняго твоего, как самого себя» (Гал. 5:14).

Итак любите, сестры, друг друга — чрез взаимную любовь станете вы исполнительницами воли Отца Небеснаго; и как таковых Господь Иисус Христос каждую из вас наречет сестрою Своею, по реченному Им в Евангелии: «Иже бо аще сотворит волю Отца Моего, Иже есть на небесех, той брат Мой, сестра, и мати Ми есть» (Мф. 12:50)».

СОДЕРЖАНИЕ

Священномученик Серафим (Звездинский)
«ПОЕТ ДУША МОЯ,
ТОБОЙ ВОЗНЕСЕННАЯ!»
Молитвы священномученика Серафима (Звездинского), составленные в заключении

Редактор серии *иерей Александр Мазырин*
Составление, общая редакция *И.Г. Менькова*
Корректура *Ю.С. Терентьев*
Художественное оформление *С.А. Хидоятов*
Верстка *Я.И. Хорева*

Издательство
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
113184, Москва, Новокузнецкая ул. 23 б
izdat@pravoslovo.ru

При участии МРО
«Православное благотворительное братство
во имя Всемилостивого Спаса»
Московской епархии РПЦ

При участии ООО «Стрежень»

Подписано в печать 15.02.2008
Формат 70x100/32. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Объем 5 п. л.
Тираж 10 000. Заказ № 1178

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

«Вглядываюсь — все светлее... светлее. Вижу изумленными очами седалище, а на нем возседает Христос... Увидав это, я остановился, и обрадованный, и пораженный... Дух захватило мой: хотел говорить, молиться Ему — не мог. Не отверзая уст своих, яко нем стоял... «Если, — подумал я, — сейчас такой взор Его проницательный, каков же будет Он на Страшном Суде?»... ...От избытка сердца я, упавши ниц, воскликнул: «Господь, Господь!!!» Но Господь скрылся от взоров моих. Очнувшись, я почувствовал великое умиление. Это было в 4 часа утра. Смотрю... кругом все сияет, вверху меня дремлет человек... Потом все встали, начался шум, гам, песни, ругань, всякие неистовства. У меня «тишина велия», будто один хожу, тяну четки, радость неизреченная. Дивно... И понял я тогда, что написано в книге Псалмов: «расширил еси сердце мое — в тесноте Ты дал *мне простор». Слава Тебе, Господи! И сейчас, когда* припоминаю... до слез умилительно, что стоял и ожидал Господь. Так всегда Он ждет нас, маловерных и нерешительных...»

Из письма сщмч. Серафима (Звездинского)

